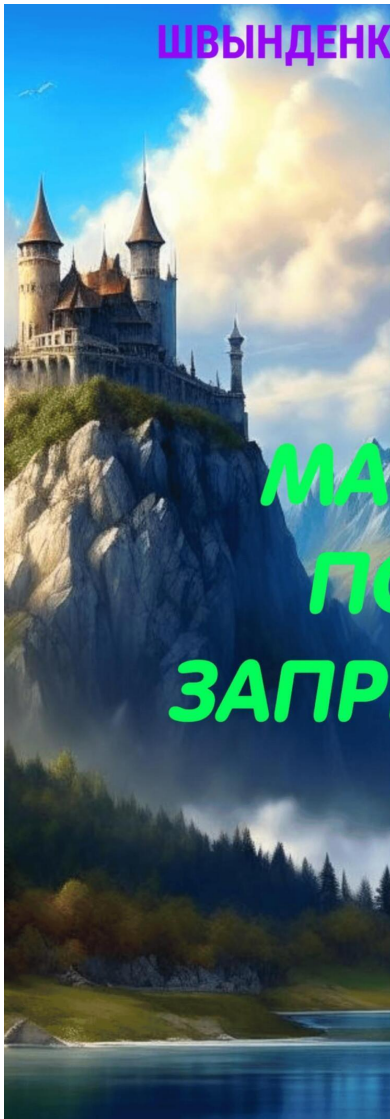

ШВЫНДЕНКОВ МИХАИЛ

**МАГИЯ
ПОД
ЗАПРЕТОМ**

Михаил Александрович Швынденков

Магия под запретом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70082152

SelfPub; 2023

Аннотация

Он был магом – ассасином. Проще говоря, ликвидатором на службе у императора. Вмешалась большая политика. И его пришли убивать и враги, и бывшие свои. А он забрал их всех с собой. Но он сам не попал в ад вместе с ними. Его душа и сознание оказались в теле молодого и талантливого мага на другой планете. Этого мага тоже предали король, его сын и их окружение. Его практически лишили магии и стёрли память. А у ассасина своя память, только он теперь в этом теле. Конечно, есть любовь, приключения, счастливый конец. Хорошая сказка для взрослых. Мата нет, порнухи нет, немного юмора. Просто – развлекательное чтение.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Старое сознание в новом теле	13
Глава 2. Мы устраиваемся в Университете Магии	42
Глава 3. Завершение первого курса и новые приключения	72
Глава 4. Те же проблемы и на втором курсе	101
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Михаил Швынденков

Магия под запретом

Огромное спасибо за поддержку и помощь в работе над этой книгой моим близким Галине Тимофеевне и Елене Михайловне.

Пролог

Молодой человек, чуть выше среднего роста, весьма симпатичный, целует умопомрачительно красивую девушку.

– Михай, я боюсь за тебя, я не хочу, чтобы ты туда ехал!

– Ты ведь знаешь, что я не могу отказаться.

– Я поеду с тобой до столицы и буду тебя там ждать!

– Роза! Не нужно тебе туда ездить! Ты же знаешь, что принц не пропускает ни одной юбки. Приедешь ты, такая красивая, он не оставит тебя в покое.

– Ты во мне сомневаешься?

– Меня рядом не будет, кто тебя защитит?

– Ну, не изнасилует же он меня! А мне кроме тебя никто не нужен. Я больше за тебя беспокоюсь. Сколько раз ты уже уезжал, но никогда мне не было так тревожно!

Михай Поддубный, виконт, очень талантливый маг и воин, жених Розы Тураевой, дочери графини Тураевой, был вызван королём в столицу, где формируется сводный отряд воинов для отправки на фронт. Королевство Анталия ведёт войну с южным соседом, степным ханством, за земли на северном берегу реки Красная. Эти земли принадлежали королевству, но тридцать лет назад были захвачены степняками. Молодой наследник престола, принц Фердинанд Майбах, пожелал покрыть своё имя славой и пошел отвоёвывать земли, потерянные его дедом. Однако, пока удача ему не со-

путствовала. Потеряв треть своей армии, принц вернулся в столицу за пополнением. Король собирал под знамёна принца дружины своих вассалов. Виконт Михай Поддубный был сыном военного мага, служившего королю и погибшего при странных обстоятельствах пять лет назад. Виконту было двадцать два года, он досрочно закончил Академию магии королевства Анталия. Роза – его невеста. Графиня Тураева доверила ему возглавить отряд дружины графства, направляемый по призыву короля на войну.

Михай принёс из своей комнаты небольшой саквояж.

– Роза, вот здесь у меня аварийный набор мага. Если со мной что-то случится, но я останусь жив, нужно будет передать мне этот саквояж. Про его существование никто не должен знать. Там есть секретные амулеты. Спрячь его здесь в замке.

– Михай, я оставлю его Эльзе, ты же знаешь, она тайно влюблена в тебя и сделает для тебя всё.

– Твоя сестра говорит, что любит меня, как брата.

– Глупенький ты мой. Просто мы с ней в хороших отношениях, и она не хочет переходить мне дорогу. Давай твой саквояж, я ей всё объясню.

В столице, неожиданно, Михай был назначен командиром сводного отряда и отправлен на войну, а принц остался в столице. В армии говорили, что король разочаровался в принце, как в полководце, и специально задержал его в столице.

На границе Михай не стал соединяться с основными си-

лами, а обошёл степняков с тыла. Это был опасный манёвр, его войско оказалось между войском степняков и рекой. Михай был сильным магом, и сумел ночью провести свой отряд к главному лагерю степняков. Лагерь был разгромлен, а командование армии степняков уничтожено. Остатки армии степного ханства бросились удирать на южный берег реки Красная.

Оставив часть армии и дипломатов для решения вопросов мира и границ, виконт Поддубный, во главе небольшого отряда, помчался в столицу.

Тем временем в королевском дворце проводятся дипломатические встречи с послами других государств. Дипломаты делят ещё не отвоёванные земли. Во дворце чередой идут приёмы, балы, где наследник престола увидел виконтессу Розу Тураеву. Вначале он, как истинный аристократ говорил комплименты, пытался дарить дорогие подарки. Фердинанд был уверен в своей личной неотразимости, кроме того, он наследник, будущий монарх. Какое право имеет какая-то виконтесса ему отказывать? А Роза ему отказала сразу и бесповоротно.

– Я не только обручена, Ваше Высочество, но я ещё и очень люблю своего жениха.

Сначала он просто злился, потом был взбешён, и, конечно же, его подогревали прихлебатели из его свиты. Дикие загулы, от которых вздрагивала вся столица, ему не помогли, он желал заполучить тело Розы Тураевой. Получив известие,

что возвращается жених Розы, принц организовал похищение виконтессы. Её затащили в подземные тюремные казематы под дворцом и изнасиловали. А когда она плюнула в лицо наследнику престола, его приспешники убили девушку.

Когда Михай прибыл в столицу, он бросился искать Розу. Его пытались всячески отвлечь: срочно прибыть на доклад к королю, готовится к торжественному балу в честь победы и так далее. Но сильный маг почти сразу обнаружил метку обручального (помолвочного) кольца в стороне казематов. Маг и воин бросился туда, где его пыталась остановить стража. Поняв, что это всё неспроста, Михай прорвался туда с боем, круша всё на своём пути. Обнаружив тело своей невесты в обезображенном состоянии, он перебил половину надзирателей этого каземата, но выяснил, кто это сделал.

Когда герой войны, победитель степняков, маг и воин Поддубный ворвался в зал, где находился принц со свитой, все придворные маги были вызваны туда, что бы усмирить «буйного» виконта. Принц кричал на него:

– Ты что о себе возомнил, жалкий безземельный виконт!

Пока в зал собирались все силы дворца, Михай преодолел сопротивление магов свиты принца, раскидал его телохранителей и съёл голову мерзавцу. Тут подоспели все остальные маги королевской магической службы. Им удалось обездвигнуть молодого человека, надеть подавители магии на Поддубного и заковать его в цепи.

Король в ярости от гибели наследника кричал «Казнить,

немедленно!» Однако Советники вцепились в него.

– Ваше Величество! Посмотрите в окно, вся площадь заполнена народом и солдатами. Все кричат: «Да здравствует Поддубный, слава герою!» Ваш сын сильно подорвал ваш авторитет. Если вы сейчас казните победителя степняков, будет бунт. Ни народ, ни армия вас не поймут.

– Он убил моего сына!

– Я предлагаю сделать следующее, и советник зашептал на ухо королю.

Виконта Поддубного опоили какой-то дрянью. Он стал практически невменяемый. Король вышел на балкон, следом вывели виконта. Король поздравил своих подданных с великой победой. Потом объявили, что герой этой войны, виконт Поддубный получил магическое истощение в финальной битве и теперь очень плохо себя чувствует. Он будет отправлен в замок семьи Тураевых к своей невесте.

После этого королевские маги собрали «Большой круг» и общим магическим ударом выжгли Михаю его внутренний источник. Но даже Большой круг не смог уничтожить его источник полностью. Остался малюсенький кусочек емкостью на десять – двенадцать единиц. Но обращение к этому кусочку для Михея будет очень болезненным. Отныне для него магия под запретом. Кроме того, лишённому магии человеку менталисты стёрли память. Теперь он как младенец, ничего не знает и не умеет.

Тело, с практически уничтоженной личностью Михея

Поддубного, доставили в замок графини Тураевой. Всем обитателям замка зачитали приказ короля, что Михай, герой войны, но сильно пострадал, а родственников у него нет, поэтому обитателям замка предписывается заботиться об этом теле, содержать его в нормальных условиях. Это будут ежегодно проверять представители Канцелярии королевского двора. А про Розу сказали, что она погибла в результате несчастного случая.

Так Михай Поддубный вернулся туда, где любил, был любим и счастлив. Только теперь всё было иначе. Вместо сильного мага и умелого воина теперь в замке находилась пародия на того человека. Все обитатели замка встретили этого гостя без всякой радости, только младшая дочь графини, Эльза, относилась к нему, как к временно больному человеку, которого нужно вылечить. А графиня буквально ненавидела то, что осталось от Михая.

– Сам стал живым трупом, и нашу девочку красавицу погубил. А ты, дура, не лезь к нему, он и тебя погубит.

Но Эльза через воинов стражи, воевавших вместе с виконтом, нашла старую травницу, которую многие считали ведьмой, и поехала к ней. Эльза отдала травнице все свои украшения, деньги и амулеты. Она умоляла старую колдунью вернуть душу Михая в его тело. В отличие от неё, эта женщина понимала, что личность молодого человека уничтожена полностью, но девушка так просила, что она решила помочь девушке. Как бы её не называли: ведьмой, колду-

ней, – это была когда-то очень сильная магесса. Неудачная любовь привела её в эту деревню и принудила вести скрытую жизнь. Видя в Эльзе себя в молодости, она решилась на запретный ритуал и произвела призыв души в тело Михая.

Маг Сан'Крайз как Дронтил уходил от погони четвёртые сутки. Он выполнил задание своего Императора и уничтожил мятежного архимага дан Тросилана. Но тот уже успел присягнуть на верность императору соседней империи, поэтому за Сан'Крайзом бросились в погоню лучшие маги этой империи. Маг мог бы победить любого из преследователей в схватке один на один. Но их было две пятёрки, две звезды магов ликвидаторов, и они шли за ним по пятам. Вчера он узнал, что Император отрёкся от него. Сан'Крайза признали террористом и отказали ему в убежище в родной империи. Маг-ассасин предполагал подобный исход, поэтому он пробрался в свой родовой замок, отправил из него всех слуг и охранников, оставшись в одиночестве в родных стенах, стал готовиться к последней схватке. Под этим замком проходил канал силы, и огромные накопители энергии были заполнены. У владельца замка было много сюрпризов для незваных гостей. Но сейчас врагов было слишком много, и они были очень сильны. Поэтому он, кроме всех магических систем и артефактов, добавил в свой арсенал простейшую систему самоуничтожения замка. Достаточно было просто потянуть за верёвку и система сработает.

К замку прибыли представители Императора, посол враж-

дебной империи, две звезды магов ликвидаторов из соседней империи и группа магов менталистов из тайной службы Императора. Всё как всегда в большой политике: слуги Императора объединились с бывшими врагами империи, чтобы уничтожить того, кто был предан Императору до последнего дыхания. Они сумели магически обездвигить Сан'Крайза. Когда вся эта свора проникла в замок и вошла в его кабинет, парализованный маг-ассасин стоял возле стены. Представитель Императора подошёл к нему и с силой ударил мага в лицо. Это же так приятно, ударить того, кто не может сопротивляться! От удара тело мага стало падать, вытянув из отверстия в стене привязанную сзади верёвку.

На месте замка вспыхнул яркий как солнце шар огня. Потом на этом месте будет круглая котловина, частично заполненная расплавленным базальтом, а со временем возникнет озеро круглой формы. Что стало с душами всех этих врагов, маг никогда не узнает, а вот его душа оказалась втянутой в воронку призыва.

Глава 1. Старое сознание в новом теле

Состояние какое-то муторное, как будто я болен. Неужели замок не разрушился? Самоликвидация не сработала? Да нет, не может быть. Я погиб мгновенно, но это мгновение я помню, словно всё тело пронзила огромная игла. Открываю глаза, осматриваюсь. Помещение явно находится в замке, но как будто это замок из истории, причём древней истории. Такие замки в нашей империи были пару тысяч лет назад. Стоп! Значит я не погиб, а перенёсся в прошлое?! Но такое делать даже наши боги не умеют! Смотрю дальше. Я лежу на примитивной деревянной кровати, рядом на таком же примитивном деревянном стуле сидит красивая девушка. Она смотрит на меня с тревогой и надеждой. Я поднял руку и показал ей, что хочу пить. Она радостно убежала в угол комнаты и принесла воды в серебряном кубке. Пока моя сиделка это делала, я осмотрел свои руки и понял, что это не моё тело. Значит, произошёл перенос сознания, или, как писали наши исследователи, перенос психо-информационной матрицы. И сознание мага Сан”Крайза ка Дронтила сейчас находится в другом теле и в другом мире.

Девушка начинает что-то быстро говорить, но я её не понимаю, значит, память реципиента не сохранилась. Я жеста-

ми показываю девушке, что в голове у меня пусто. Показываю на свою руку.

– Ы-ы-ы?

– Это рука.

– Это рука.

– Нет, нет! Это просто рука, рука!

Так, отсеиваем информационный шум, девушка явно возбуждена и нервничает, поэтому говорит много лишних слов.

– Рука. Нет, – свои слова подкрепляю жестами.

Девушка согласно кивает, и мы продолжаем наш урок обучения меня местному языку. У меня отличная память, усиленная специальными тренировками в течение двухсот лет. Полностью ли она сохранилась, пока не ясно, но пока всё запоминаю с первого раза и ничего не забываю.

Через неделю мы уже разговариваем с Эльзой, так зовут девушку, на простейшие бытовые темы. Я требую, чтобы она учила меня читать и писать. Эти наши занятия заметила мать девушки, графиня Тураева, и накричала на Эльзу. Поэтому теперь мы меньше времени проводим вместе. Просто Эльза принесла мне два десятка книг, я их читаю и изучаю язык. Непонятные слова переспрашиваю у девушки.

У Эльзы замечен внутренний магический источник. Если его развивать, она может стать довольно сильным магом. А вот у меня на месте источника какие-то ошмётки. Как я позднее узнал, мой внутренний источник целенаправленно разрушили. Его пытались выжечь полностью, но ка-

кие-то крохи остались. А вот энергетические каналы мои палачи разрушить не смогли. Видимо мой предшественник был очень сильным магом.

Через месяц я довольно свободно говорю на местном языке. Словарный запас пока ограничен, но объяснить могу по любой теме. Спрашиваю Девушку про магию, она не хочет отвечать, но приносит мне книгу: «Магия. Общие сведения для неинициированных». Прочитал и запомнил основные термины в магии этого мира. Понял, что магия здесь развита значительно меньше, чем в моём прежнем мире. По моим ощущениям и магический фон здесь в разы слабее. Я настоял на серьёзном разговоре о моём прошлом. Узнал историю Михая Поддубного и Розы Тураевой, а так же историю с призывом моей псих-информационной матрицы, или души, в терминологии этого мира. Видимо, Эльза надеется, что душа Михая вернулась в это тело. То, что она, душа Михая, где-то обитала некоторое время, повлияло на мою личность, поэтому я, Михай, несколько изменился. Да и память потеряна, что опять же влияет на личность, поведение, мировосприятие. Все свои секреты рассказывать я не стал. Говорить, что я не Михай, тоже не стал, но подтвердил, что хотел бы вернуть магические способности.

Вот после этого разговора Эльза и принесла мне сакво-яж. Два дня я разбирался с этим багажом. Что я могу сказать? Несомненно, Михай был талантливым магом. В сакво-яже имеется «Аварийный набор» для различных ситуаций, в

том числе и для той, в которой нахожусь я. Михай допускал, что может выгореть, как маг, и предусмотрел способ частичного восстановления своей магии.

В саквояже есть амулет, который имитирует действие внутреннего источника магии внутри тела одарённого. Его только надо вживить в тело. Есть амулет, который может это сделать, при этом не будет никаких отторжений, загнивания тканей, иных проблем. Но чтобы запустить этот амулет, необходимо быть одарённым. Значит, придётся кого-то посвящать в свои проблемы. Но нет, Михай и эту ситуацию предусмотрел. В наборе есть амулет, который включается простым нажатием на кристалл. Необходимо просто чтобы руки были без перчаток. Контакт человеческого тела запускает магическую цепочку, и этот последний амулет запускает амулет предыдущий, обеспечивающий вживание первого кристалла. Всё это описано в тетради, которая находится здесь же в саквояже. Единственная сложность, это рукописный текст, а почерк у Михая весьма неразборчив. Эльза помогает разобраться с этим рукописным текстом и понять, что написано.

Так же в аварийном наборе есть несколько амулетов: Щит от магических ударов, щит от метательных снарядов, пара боевых амулетов и пара целительских. Есть накопители магической энергии и немного денег.

В процессе чтения рукописи девушка начинает понимать, в каком состоянии находится обновлённый Михай, то есть я.

Она в ужасе! Пытаюсь её успокоить.

– Эльза, расскажи мне ещё раз всё, что ты знаешь про меня после возвращения из похода в южные земли.

– Я узнавала у солдат, которые ходили с тобой в поход. Они информацию собирали в столице с чужих слов, по слухам и сплетням. Когда ты уехал на войну вместо принца, тот остался в столице. На балу он увидел Розу, мою сестру и твою невесту. С этого момента он ей буквально прохода не давал. А когда в столицу пришло сообщение, что ты степняков победил и возвращаешься, Роза исчезла. Ты ехал во главе своего войска, был здоров и бодр, торопился к невесте. На следующий день ты исчез, потом появился на балконе дворца вместе с королём. Король приветствовал своих подданных, говорил о победе, о том, что ты герой, но в битве у тебя наступило магическое истощение, и тебе нужно лечиться. Ты стоял и молчал, как будто действительно был болен. Тебя отправили в наш замок на излечение. Когда тебя привезли, ты был как младенец, ходил под себя, не мог сам есть ложкой и вилкой. А потом ты стал выздоравливать, – на этих словах девушка отвела взгляд.

– А что с Розой?

– Нам сказали, что её погубила чья-то злая шутка. Её сообщили, что ты погиб. Она слегла и через три дня умерла.

– Её тело привезли?

– Нет, её похоронили в столице. А когда ты приехал, и тебе сказали, что она умерла, ты с горя разрушил подвал во

дворце, и надорвался магически. Сначала ещё твоё состояние было удовлетворительным, но за неделю ты превратился в овощ.

– А что с принцем?

– Говорят, что подлые степняки его отравили. А когда вы вернулись и во дворце праздновали победу, он выпил вина и совсем слёг. А через неделю умер.

– А твоя сестра была такая же красивая, как ты?

Девушка смутилась.

– Нет! Роза была значительно красивее меня.

– А насколько она тебя старше?

– Сестра была старше меня на четыре года.

– То есть, когда старшая сестра расцвела, как девушка, младшая сестра была ещё угловатым подростком?

– Я ведь не сама придумала, все так говорили, даже матушка.

– Ты не называешь её мамой?

– Она очень любила Розу и теперь не может тебе простить, что сестра погибла. Она и ко мне стала хуже относиться.

– Скажи Эльза, я тебе нравлюсь?

– Да, – очень тихо произнесла девушка.

– Ты ведь знаешь, что я не совсем тот Михай, который любил твою сестру?

– Да, знаю.

– А что ты сделала со мной?

– Тот Михай так сильно любил сестру, что на меня он бы

не обратил внимания. Я для него была как маленькая младшая сестрёнка. А я уже давно стала большой! Я бы не стала мешать сестре, но раз она погибла, я тоже имею право на счастье, – и девушка расплакалась.

Я обнял девушку.

– Эльза, упокойся! Я не помню Розу. Не знаю, стала ли ты такая же красивая, как она, мне это не важно. Я знаю тебя, а не её, и ты мне очень нравишься именно как девушка, а не как сестра. Просто нам нельзя показывать, что я сильно поумнел.

– Я буду молчать!

– Сегодня ночью я попробую восстановить магические способности.

– Нет! Я хочу быть рядом!

– Ты мне ничем не поможешь! Всё, что было можно, ты для меня уже сделала. Поэтому приходи завтра утром.

Полученная информация мгновенно была рассортирована, проанализирована и сделаны выводы. Наверняка принц изнасиловал Розу. Дальше её или убили, или она покончила с собой. Михай это понял или узнал точно и убил насильника. Король не рискнул публично казнить героя войны, поэтому Михая сделали дебиллом и отправили в этот замок. Девочка влюблена в Михая. Она с кем-то договорилась о призыве души. Возможно, она верит, что в тело вернулась душа Михая, только он потерял память. А я не против того, чтобы начать новую жизнь. Из прежней жизни в памяти пусть останутся

только навыки и знания магии, а знания о том, кто я, кем был, сколько врагов убил, сколько друзей потерял, пусть это всё уйдёт в дальние уголки памяти и не мешает мне жить в этом мире.

Когда в замке всё затихло, я запер дверь и достал кристаллы из аварийного набора Михая. Три кристалла передо мной. Стоп! Мне будет вживлён кристалл, имитирующий источник. Но у всех магов источник развивается, и внутренний резерв магических сил возрастает. Значит, сделаем запас, и будем имитировать рост резерва. Поэтому добавляем четвёртый кристалл и, как говорят в этом мире: «Да поможет мне Солнцеликий!»

Всё прошло удовлетворительно. Хотелось значительно большего, но, что есть, то и есть. Не буду рассказывать, как больно это было, и сколько раз я терял сознание. Результатом всех моих действий является то, что в меня вживлены два кристалла. Один из них может выполнять все те функции, которые у здешних магов выполняет внутренний источник магических сил. Второй является просто внутренним накопителем магической энергии или силы, как здесь говорят. Это накопитель на двести магет, или единиц магической энергии. Теперь я имею представление о размерах этих самых магет данного мира. Внутренние каналы, проводящие магическую энергию, у моего предшественника были неплохо развиты. И они полностью сохранились, что не может не радовать.

Почему я сказал, что всё только удовлетворительно, а не хорошо или отлично? Дело в том, что когда имплантированный внутренний накопитель заряжен, я могу действовать как полноценный маг этого мира. По моим меркам, очень слабенький маг. Тем не менее, я могу оперировать магической энергией. Но, как только мой накопитель разрядится, мне нужен внешний источник энергии для зарядки моего внутреннего накопителя. У всех нормальных магов внутренний источник сам восполняет эту энергию, впитывая её из внешнего мира. А мой источник практически разрушен. Для меня магия под запретом. Те лоскутки от бывшего внутреннего источника, которые я вижу в своём теле, способны накопить только десять – двенадцать единиц энергии, или магет. А передача этой энергии во внутренний накопитель вызывает сильную боль в груди, как будто у меня сердечный приступ.

Всё это плохо, неудобно, но, тем не менее, я жив, и могу, хоть и с массой оговорок, оперировать магией. Я молод, и меня любит красивая девушка Эльза Тураева. Будем жить, господа!

Сейчас, когда я могу управлять магическими силами, я смог рассмотреть и прочесть остальные кристаллы из аварийного запаса Михая. Мне нужно было бы сто раз поблагодарить этого парня за его предусмотрительность. Дело в том, что среди прочих кристаллов я нашёл такой, на котором были записаны языки этого мира. Используя руну, находящуюся

юся на этом кристалле, а записал в своё сознание и память основной местный язык и три его диалекта. В той руне было заложено действие по разрушению кристалла после снятия с него информации. Но я подумал, что эта информация может мне ещё понадобится и просто отключил этот фрагмент руны. Основной язык я изучал с Эльзой и уже знал его на примитивном бытовом уровне. Но теперь я знаю его в полном объёме, как грамотный уроженец этого мира. И диалекты теперь тоже знаю.

Первый диалект почему-то называют эльфийским, хотя правильнее его называть дворцовым. Считается, что на нём общаются высшие аристократы. На самом деле это язык межгосударственного, или дипломатического общения. Тут моя логика даёт сбой. Зачем он нужен, если во всех государствах один общий язык? Тем не менее, он есть, и я его теперь знаю. Второй диалект называют гномьим. На самом деле это язык промышленников, язык технологий. Он практически не отличается от общего языка, но в нём много терминов, которыми простые обыватели не владеют. И последний диалект, это древний язык. А точнее говоря, это общий язык, каким он был примерно тысячу лет назад.

Эльза прибежала с утра, но я сказал ей, чтобы она после завтрака организовала нам прогулку, где мы могли бы поговорить. Главная тема разговора, как скрыть тот факт, что Михай Поддубный резко поумнел. Даже если обитатели замка встретят это положительно, то проверяющих от короля

это совсем не обрадует. Поэтому я всё время просто молчу. Когда мне говорят что-то сделать, я делаю вид, что не понимаю. Среди стражников замка есть десяток человек, которые были со мной на юге, участвовали в рейде по тылам врага и финальной битве. Среди них есть три человека, которые готовы за меня жизнь отдать. Есть ещё два человека, которые тоже вроде бы так же относятся ко мне, но я чувствую их неискренность. Видимо, эти двое подкуплены королевскими службами и должны следить за мной.

Эльзе удалось добиться разрешения выводить меня на прогулки. Но вблизи замка и гулять-то негде. За крепостной стеной заброшенный ров с водой, давно превратившийся в зарастающее болото с вонючей затхлой водой. А далеко пешком не уйдёшь, да и небезопасно это.

– Эльза! Старый десятник Глеб Михайлов и ещё два воина, которые ходят вместе с ним, были со мной на войне. Ты с ними договорись, пусть они нам седлают лошадей и сами нас сопровождают. Будет у нас конная прогулка.

Воины сразу согласились на подобное предложение.

– Ваше Сиятельство! А как же вы без оружия? Давайте мы вам найдём шпагу.

Я глазами показываю Эльзе, чтобы она сама разговаривала со стражниками. Она им рассказала, что Михайл был очень болен, практически лишился памяти. В настоящее время состояние его здоровья чуть улучшилось, но это происходит очень медленно. Виконт доверяет им троим, но больше ни-

кто не должен знать, что ему стало лучше. Для агентов короля виконт должен оставаться почти полным идиотом.

Когда мы выезжали из замка, эти три воина ехали вместе с нами. Однако, вне пределов видимости из замка они отставали от нас шагов на пятьдесят, и мы с Эльзой могли спокойно разговаривать.

Я начал экспериментировать с магией. Сознание Сан’Крайза как Дронтила хранит огромный объём знаний о магии его мира. Но беда в том, что в этом мире многие из моих знаний неприменимы вообще, и почти все эти знания лично я пока не способен применять в теле Михая.

Маг не может творить всё, что ему захотелось. Магическое оперирование, это способность мага своим энергетическим полем управлять пронизывающим весь мир энергетическим потоком, в данном случае, полем планеты, чтобы оно формировалось необходимым образом, создавая нужный магу эффект. Невозможно из ничего создать что-то! И вот тут то и возникает проблема. Магическая составляющая энергетического поля этого мира на порядок слабее, чем в том мире, где жил Сан’Крайз как Дронтил. Поэтому, даже если бы у меня в этом теле были бы те же силы, что и раньше, многое из того мира было бы недоступно мне в этом мире. Например, «Пространственный карман» – энергетически обеспечиваемая свёртка пространственного континуума, или просто – пространства. Для создания такой свёртки необходимы значительные силы мага и достаточная напря-

женность магической составляющей энергетического поля. В этом мире такой карман создать невозможно, так как нет последнего условия. По этой же причине здесь невозможно создать «Мешок странника», в котором не только значительно уменьшаются масса и объем любого предмета, не и замедляется течение времени. Для подобного воздействия на пространственно-временной континуум нужна почти такая же напряжённость внешнего поля, как и в случае с «Пространственным карманом». Такая магия здесь под запретом, и не под королевским запретом, а просто по физическим законам этого мира. По поводу «Сумки путешественника», в которой осуществляется только одно действие – уменьшаются масса и объём помещаемых туда предметов, я ещё не определился. Подобное магическое действие находится где-то на грани возможностей магической составляющей энергетического поля этой планеты.

Теперь мой удел, жить при постоянной боли. Мой мизерный источник заряжается от внешнего поля за полчаса, после этого я сбрасываю эту энергию в накопитель. Таким образом, я могу набрать за сутки от трёхсот до четырёхсот магет энергии, и использовать её для занятия магией. Но, как я уже указывал, перекачивание энергии из внутреннего источника в накопитель для меня сопровождается сильной болью в груди. Магия под запретом.

Несмотря на эти мучения, я занимаюсь магией, просто проверяю, что из моих прежних знаний всё же можно ис-

пользовать в этом мире. Кроме того, в лесу, на поляне я пытаюсь восстановить свои физические данные и навыки боя, рукопашного и с холодным оружием. Наши сопровождающие выступают в роли спарринг партнёров.

Наши конные прогулки вызвали просто бурю отрицательных эмоций у графини Тураевой.

– Он одну мою дочь погубил, и вторую теперь желает погубить! Не допущу! Эльза! Я запрещаю тебе с ним общаться!

Это дополнительный фактор, но даже и без него было понятно, что мне нужно как-то «сбежать» от имени Михая Поддубного. Михай на контроле у короля, который считает его убийцей своего сына. Если в столице узнают, что Михай «поумнел», меня просто убьют.

Через лояльных ко мне стражников выяснил один факт, который мог мне помочь. Есть в графстве Тураевых некий барон, Аксел фон Дронин. Этот «дворянин» на самом деле натуральный садист и душегуб. И у него есть младший брат, который недалеко ушёл от старшего. Своих крестьян они затерроризировали так, что те бегут от них, несмотря на угрозу, что, если беглеца поймают, он умрёт под страшными пытками. Недавно они изнасиловали и убили молодую женщину, жену безземельного дворянина, проживающего в городке рядом с баронством Дрониных.

Я еду туда в сопровождении Глеба Михайлова и его товарищей. Перед отъездом я сделал одну вещь, которая у всех нормальных людей вызывал бы недоумение и непонимание.

Я прокрался в комнату к Эльзе, запер дверь, полностью разделся и встал перед девушкой.

– Эльза, я не собираюсь тебя насиловать или как-то иначе обижать. Я тебя очень прошу, осмотри внимательно моё тело, запомни все характерные приметы. Представь себе, что моё лицо изменилось до неузнаваемости, например от ожога. Тогда ты сможешь узнать меня по моему телу.

К барону мы опоздали. Муж той женщины убил старшего барона, а его брата тяжело ранил. Но тот укрылся в доме с тремя слугами. Сам дворянин, Влад Зайцев, тоже серьёзно ранен, иначе добил бы младшего барона.

Я магией парализовал тех, кто находился в доме. Раненого дворянина принесли сюда же, я его частично исцелил.

– Господин Зайцев. Сейчас я вам кое-что предложу. Крайне нежелательно, чтобы вы от моего предложения отказались. Вашу жену уже не вернуть, но вы теперь считаетесь убийцей. Вы дворянин, но вы убили владельца этих земель. Даже если вы не приносили ему вассальную присягу, вы жили в его владениях, получается, что вы убили своего сюзерена. Если оставить всё как есть, вас арестуют и казнят как преступника. Вам просто отрубят голову! Получится, что этот негодяй поглумился и убил вашу любимую женщину, но и до вас он дотянулся, хотя уже мёртвый. Я предлагаю вам занять место этого мерзавца, стать бароном. У меня есть артефакт, секретный амулет, с его помощью я сделаю вам лицо покойного барона.

– Вы хотите, чтобы я взял имя того, кто убил мою жену, мать моего сына? Да никогда я не соглашусь на такое!

Про сына я не знал, но это мой козырь!

– А теперь, гордый вы наш, подумайте, что ждёт вашего сына, когда вас арестуют и казнят. Поэтому вы, уважаемый, засуньте свою гордость очень далеко, везите сюда своего сына, чтобы он вас потом не принял за чужого дяденьку. Мы вам лицо поменяем в его присутствии. Станете бароном Дрониным и устраните хотя бы часть того зла, которое они принесли в этот мир. Ваша задача – вернуть жителям баронства нормальную жизнь. Всем скажете, что вы творили зло, потому, что были заколдованы злыми чарами. О зверствах барона известия дошли даже до столицы. Приезжал маг из Тайной Стражи короля, снял с вас эти чары, и теперь вы нормальный человек.

С трудом, но уговорил. Сыну Зайцева было всего два года. Я заставил мужчину прижать ребёнка к груди, чтобы дитё помнило его запах, затем плетением коррекции тела изменил его лицо так, что он стал похож на барона Дронина. Труднее всего было правильно изменить цвет глаз, но я справился.

Труп гнусного барона просто сожгли. Зайцев не захотел, чтобы в могиле с его именем лежало тело этого негодяя.

А вот ещё живого брата барона и его документы я забрал с собой. Когда мы отъехали достаточно далеко от баронства, то сделали остановку в лесу на сутки. Настало время, и появилась возможность изменить имя, точнее поменяться име-

нем с другим телом. Я подзарядил разряженные накопители и сделал ещё две косметические операции.

Сначала я занялся этим Робертом. Он был полнее меня, и чуть ниже ростом. Частично это удалось поправить: часть жира перевести в другие ткани. А с ростом пришлось рискнуть в надежде, что к росту инвалида никто присматриваться не будет. Потом долго подгонял лицо барона к нужному мне. Точнее говоря, делал точную копию моего лица. Труднее всего, на этот раз было с ушными раковинами. У барона до изменения уши были «лопухами». Потом я сделал барона идиотом. Оставил почти в нормальном состоянии двигательные функции тела, но память стёр, оставив только инстинкты и элементарные действия, типа ложку ко рту поднести или штаны в туалете снять. И поставил блок на его развитие, чтобы он не мог «поумнеть». Это теперь у нас виконт Михай Поддубный. Бывший маг и воин, а ныне – пародия на разумного человека. Таким Михая хотели видеть король и его свита. Вот, пусть любят!

Вторым шагом сделал себе лицо – точную копию брата барона. Теперь я барон Роберт фон Дронин. Это по документам. В практической жизни в этом королевстве приставку к фамилии «фон» обычно опускают. И мне теперь по документам всего двадцать лет, а не двадцать два, как Михая. Кстати уши лопухами я себе делать не стал, оставил такие, как были у Михая, только чуть изменил.

Стражники с подменённым виконтом Михаем Поддуб-

ным поехали в замок, а я, барон Дронин, поехал в город Тураевск.

В замке был большой скандал, все решили, что виконт сбежал. Эльзу посадили под замок, это ведь она выводила Михая на конные прогулки, вот он этим и воспользовался. И вместе с ним сбежали его самые преданные люди. Но тут они, эти преданные люди, вернулись в замок и привезли с собой виконта. Объяснили, что сначала он действовал и рассуждал вроде бы разумно, сказал, что хочет посетить могилу матери. А потом у него в голове перемкнуло, и он бросился бежать, насилиу догнали. Сразу вернуться не могли, так как лошадей в погоне почти запалили. Сутки их выводили из этого состояния, а уж потом поехали обратно.

Теперь виконта поселили в башне на верхнем этаже, кроме слуги поставили ещё и стражников. Из этой тюрьмы ему уже не выйти никогда. Кстати сказать, через полгода приехала комиссия от короля для проверки и осталась довольна видом «бывшего мага».

Эльзу выпустили из заточения, но она сидела в своей комнате и, похоже, не хотела жить. Десятник Михайлов практически украдкой пробрался к ней в комнату, и сказал, что если она любит Михая, то должна ему поверить и съездить в город на рынок за покупками.

Когда девушку привезли в город, она, естественно, не хотела ни с кем говорить или встречаться. Пришлось её практически выкрасть. С незнакомым бароном говорить она не

захотела, но я втолкнул её в комнату, вошёл сам и полностью разделся. Девушка забилась в угол, ожидая, что её будут насилловать, он я просто стоял посреди комнаты, как и в прошлый раз. Вот у Эльзы в глазах исчез ужас, а появился интерес. Потом возникли ассоциативные цепочки в сознании, и она сама подошла ко мне. Провела рукой по груди, как и в прошлый раз, потрогала шрам. Потом её взгляд опустился ниже, и девушка густо покраснела, но взгляда не отвела.

– Михай, это ты?

– Глупенькая ты моя. Тебе, на такой вопрос, конечно, скажут: «Это я!»

– А что ты мне сказал, когда мы сидели возле озера?

– Мы там целовались. Потом ты спросила, что же нам делать, а я сказал, что что-нибудь придумаю.

Девушка прижалась ко мне всем телом, на что мой организм среагировал естественным для молодого мужчины образом. Эльза покраснела ещё больше, и прижалась ещё сильнее.

– Эльза, сейчас нам нельзя становиться любовниками. Ты нанимай меня в вашу дружину полусотником, уговори свою мать на это. Потом поедешь в столицу поступать в Университет Магии. А я поеду с тобой телохранителем.

Графиня, радостная от того, что дочь вышла из меланхолии и больше не стремится встречаться с опальным виконтом, согласилась взять меня на службу, но по поводу обучения дочери заявила, что у них нет денег на платное обуче-

ние, а после обучения за счёт короны, дочь должна будет отработать на корону десять лет. То есть графиня дочь фактически теряет, что не устраивает эту женщину.

Пришлось мне на время становиться стражником. Должность мою называли полусотником, это потому, что я барон, не десятником же меня ставить. А на самом деле я командовал двумя десятками стражников. Причём мне спланировали всю молодёжь, состоящую из деревенских парней, не обученных и ничего не знающих о военной службе.

Ну, господа, командующие стражей замка, напугали ежа голым седалищем! Конечно, двадцатилетний барон не мог иметь серьёзного опыта работы с новобранцами, но не я, бывший маг-ассасин. Я забрал к себе в подразделение трёх ветеранов во главе с десятником Глебом Михайловым, а потом организовал для молодых стражников настоящую боевую подготовку. Стражники других десятков только потешались над тем, как мучились мои новобранцы. Я им сразу объяснил, что не издеваюсь, а хочу сделать из них настоящих воинов, которыми будет гордиться вся деревенская родня, а девушки будут сами в штабеля складываться возле их ног. Но для этого нужно выдержать полгода жестоких тренировок, кто не хочет, может сразу уйти. Потом с ними разговаривали десятник Михайлов и два его помощника. Некоторые из парней плакали, но терпели всё, что я придумывал: и кроссы по пересечённой местности, и подтягивания в полном снаряжении, и отжимания до полного изнеможения. В итоге через

полгода все мои новобранцы были сильнее, ловчее, быстрее почти любого из стражников в замке. После этого мы приступили к тренировкам с учебным оружием, а ещё через два месяца начались спарринги молодых бойцов между собой и, по очереди, с ветеранами. Опытные воины не унижали молодёжь, не пытались их избивать, чтобы показать, что они ничего не умеют, как раньше поступали с ними их десятники. Вместо этого после каждого спарринга им объясняли все ошибки, показывали какие действия надо отработать, чтобы ошибки исправить. И в остальной дружине замка начались шепотки, мол, почему нас так никто не учит. Если сначала меня прозвали Лютый, то через полгода бойцы моих десятков с гордостью произносили: «Наш Лютый».

Что касается малых доходов графства, я был уверен, что графине просто не платят то, что положено по закону. Я подговорил Эльзу, и она убедила мать, что нужно просто проверить все дела в графстве, почему доходы каждый год снижаются. Взяв с собой охрану, девушка поехала в столицу их графства, город Тураевск, но ей не удалось найти каких-либо зацепок. Управляющий графством все свои мошеннические дела делал в связке с главой города. Я присутствовал при проверке учётных книг графства, и видел кучу нестыковок. Сам бы я вывернул этого управляющего наизнанку, но я не мог проявлять такую инициативу, так как всё это было бы очень странным: телохранитель виконтессы начинает указывать ей и проверять управляющего графством. Кроме

того, управляющий мог просто на суде частично признаться, вернуть часть денег, но это не решало проблему. Ночью мы с десятником Михайловым и его двумя бойцами проникли в дом управляющего графством. А он в это время не спал, и собирался перепрятать наворованное. Когда мы вошли в его комнату, он попытался выпрыгнуть в окно.

– Задержать!

Десятник метнул нож, целясь в плечо, но убегающий качнулся в сторону, и нож вошёл ему в затылочную ямку. Он умер сразу, а нам оставалось довольствоваться тем, что у него приготовлено к припрятыванию, и что ещё сможем найти здесь в кабинете и в спальне. Тело мы закопали в саду, забрали часть денег и все драгоценности. Это тысяча сто золотых и тысячи на три ювелирных украшений, оставшиеся деньги положили в сейф. Когда на следующий день я настоял, чтобы Эльза ещё раз пришла проверять деятельность управляющего, его нигде не было. Открыли сейф и обнаружили здесь денег примерно на две тысячи золотых.

Следующим шагом являлись поиски нового управляющего. Нашли мужчину среднего возраста, барона Никитина Богдана, бывшего офицера гвардии и слабого маг. Пока он воевал, его родственники оставили его без имения и земель. Он не стал судиться, а просто жил в городе. Иногда занимался с детьми, имеющими магический дар, готовил их к поступлению в Университет. Вначале он не хотел становиться управляющим этого графства, но я его уговорил хотя бы

съездить с нами в замок и познакомиться с графиней. Мой расчёт был на то, что у графини не только дочери красавицы, но и сама графиня очень красивая женщина.

Мой расчёт оправдался. Барон Никитин согласился на управление графством, когда его попросила графиня. И сама графиня как-то резко преобразилась: стала следить за своей причёской, пожелала пошить новое платье. Я поговорил с новым управляющим, дал ему несколько советов. После этого он пригласил в помощники трёх ветеранов гвардии, бывших тыловиков: одного офицера и двух сержантов. И через месяц мэр города Тураевска был арестован и отдан под суд за воровство средств из казны города и даже графства. Была заменена половина работников мэрии, потом дело дошло до старост деревень и поселений. Эти, как правило, сразу каялись, что работали вместе со старым управляющим графством и возвращали часть скрытых и украденных доходов. Их заменяли, но дальше не наказывали. Хотя нашлись и тут «умники», которые по-хорошему не понимают. Когда двух старост повесили, а их семьи изгнали из поселений, остальные почему-то стали сговорчивее. В графстве появились неплохие доходы.

И тут неожиданно произошла серьёзная метаморфоза с Её Сиятельством графиней. После того, как новый управляющий пару раз отпустил комплименты в адрес молодой девушки Эльзы, графиня перестала возражать против поступления дочери в магический Университет. Даже не возражала

против обучения за счёт короны, с последующей обработкой. А может быть просто не захотела вкладывать в дочь большие средства, ведь понятно, что став магом Эльза не захочет всю жизнь прожить в замке. С другой стороны, а кто мешает вам графиня, время от времени наезжать в столицу поразвлекаться, купить там дом, в котором и могла бы жить ваша дочь, обучаясь в Университете.

Ладно, как говорят, нашим легче. Графиня даже не сильно вникала в сборы дочери в дорогу, и кого она берёт в качестве охраны. Командир стражи замка был доволен, что я уезжаю, потому что мой авторитет среди стражников был довольно высок, и его тоже мучала элементарная ревность. Я забрал с собой своих ветеранов, а десятниками поставил наиболее толковых парней из наших же десятков.

В столицу мы поехали в карете, сопровождаемой двумя вооружёнными всадниками. В тех драгоценностях, что я забрал у покойного управляющего, было несколько перстней и кулонов с кристаллами, имеющими специфическую огранку для использования в качестве накопителей и амулетов. Из них я сделал амулеты, запускающие плазменные шары, и содержащие защитные щиты от магических атак, от летящих стрел и других предметов. А шпагу, которую мне подобрали мои помощники, я укрепил магическими плетениями из прошлой жизни. Теперь эта шпага более жёсткая, чем любая шпага в этом мире, и сломать её практически невозможно.

От нашего Тураевска до столицы три или четыре дня пу-

ти верхом, а в карете – четыре дня, при условии сухой погоды. Это три ночёвки. В первый раз, мы как нормальные путешественники, решили остановиться в трактире. Конечно же, к Эльзе начали цепляться представители местной «золотой молодёжи». Сначала их пытались остановить мои стражники. Я с ними уже как-то сроднился, и называю их моими, хотя они приданы дочери графини, виконтессе Тураевой.

– Как ты смеешь, смерд, я граф Борисов! – и пытается ударить нашего бойца по лицу.

Бойцы оглядываются на меня, я им показываю знаком отойти в сторону. Судя по поведению этих четверых «графьёв», это их обычное развлечение: заявиться в этот трактир, и приставать к красивым девушкам из числа проезжающих через этот город. Судя по их наглости, у них есть покровитель. Скорее всего, папа этого Борисова – местный граф, и он сыночка покрывает, вместо того, чтобы наказать. Накладываю на этого якобы графа особый паралич из числа тех, что мне были известны в моём мире. Он валится на пол и далее ведёт себя как эпилептик во время приступа. Его выгибает дугой и трясёт. Его друзья в полном шоке, стоят и смотрят.

– Вы же видите, парню плохо, отвезите его домой, – это произносит Эльза, красивая девушка, поэтому эти слова не вызывают агрессии.

Парня увозят, а мы заканчиваем ужин, но не идём ночевать, собираемся и едем в ночь. Магический светильник на

крыше кареты пусть и не очень хорошо, но всё же освещает дорогу и позволяет двигаться. Не смотря на то, что ночь очень тёмная, дорогу лошади видят. Часа через два замечаем стоянку какого-то каравана. Десятник выясняет, кто там и откуда? Оказывается, они едут нам навстречу, но в этом городе предпочитают не останавливаться. Местный граф, вместо того, чтобы поддерживать порядок и законность, сам занимается рэкетом, постоянно придумывает какие-нибудь поборы с проезжающих. Немного поспав рядом с лагерем каравана, мы ещё в сумерках двинулись в путь. Была ли за нами погоня, сказать трудно, но мы решили не рисковать. В следующем городе мы купили на рынке шатёр, корм для лошадей и двинулись дальше. Следующие две ночи ночевали в лесу. И даже в местах, оборудованных для стоянок караванов, мы не останавливались. На четвёртый день мы въехали в столицу королевства Анталия, город Светлоград.

Как выяснилось, поступающих в Университет Магии приехало много, и все гостиницы и трактиры в районе Университета заняты и переполнены. Пришлось остановиться на окраине города. Столица – большой город, от места ночлега до Университета добирались в карете больше часа. Выяснили условия поступления. Эта процедура будет проводиться через два дня. Стражников решили устроить в охрану Университета, тогда коней и карету можно будет держать на территории университетского городка.

Я считаюсь телохранителем графской дочери и могу про-

живать там же, на территории городка. В отличие от стражников мне придётся платить за проживание. Впрочем, и Эльзе придётся платить, если она желает жить не в студенческом общежитии.

Но не всё так просто. Михайлов сходил в эту охрану, поговорил, уточнил условия службы.

– Ваше Благородие! Там не воинское подразделение, а настоящая клоака. Взятки, подхалимаж, подставляют друг друга. Мне бы очень не хотелось там служить.

– Есть у меня такая мысль. Эльза будет учиться, а я, наверное, буду работать в Университете. Университет у нас магический, и я попробую привлечь студентов к изготовлению амулетов. Тогда вам нужно открыть торговую лавку магических товаров в районе, где формируются караваны, или возле гильдии охраны караванов. Но нужно найти продавца с магическим даром, который не будет воровать. Можно пригласить бывшего мага с выжженным внутренним источником. Главное, чтобы он видел магические потоки и мог определять исправные амулеты.

– Где его взять?

– А вы найдите трактир, где собираются ветераны. Не важно, это гвардия, армия, или ветераны из наёмников. Только вы осторожнее там, в таких местах обычно не любят, когда кто-то со стороны начинает вопросы задавать.

А мы с Эльзой пошли по магическим лавкам, чтобы посмотреть и оценить ассортимент продаваемых товаров.

Неожиданным для меня было наличие целительских свитков. Это бумажный лист с нанесёнными на него знаками, печатями и руной Малого Исцеления. Для задействия этой руны нужно верхнюю часть листа прижать к больному месту, а нижнюю часть оторвать. Руна сработает, и Малое Исцеление будет применено к поражённому участку тела. Есть свитки с Малым и со Средним Исцелением. Первый стоит два золотых, их покупают, но не очень часто, а второй оценён в целых десять золотых, поэтому свитки со Средним Исцелением покупают очень редко. Я попытался выяснить, почему эти свитки такие дорогие, оказалось, что половину стоимости приходится на печать. Магическую печать ставят в Гильдии Магов столицы и берут за это один золотой. Вот это рэкет! На пустом месте забирают себе половину стоимости товара, ничего при этом не делая!

Своим бойцам поставил задачу искать помещение в аренду, а лучше выкупить. И желательно, чтобы территория была побольше, если всё будет получаться, лавку можно будет расширить. Далее нужно наладить контакты с возможными поставщиками кристаллов, гранильщиками, которые будут делать огранку тех кристаллов. Нужен недорогой ювелир, который будет эти кристаллы вставлять в оправы перстней или кулонов. Также нужно выяснить: кто, где, за какую цену изготавливает бланки для целительских свитков. Нужно определиться, будем ли мы эти свитки изготавливать. Закрепить руны на свитке я вполне в состоянии. Будут ли у нас покупать

свитки без печати Гильдии Магов? Как среагирует Гильдия на это? Пытался ли кто-то до нас делать такое, продавать целительские свитки без печати Гильдии Магов? Чем это закончилось?

Денег может не хватить, поэтому продал часть ювелирных изделий конфискованных у бывшего управляющего графством Тураевых. Получил триста золотых. Оставил десятнику Глебу Михайлову сто золотых, на текущие расходы и организацию жизни в столице. Кстати, предложил этим трём воинам уволиться из стражи замка графини Тураевой и стать моей дружиной. Разница в том, что стражники просто служат за заработную плату. Никаких обязанностей у работодателя перед ними нет, кроме выплаты этой самой зарплаты. Иное дело дружина. Дружинник служит своему господину, а тот обязан обеспечить ему нормальную жизнь и службу. Например, я должен своих дружинников обеспечить жильём, оружием, питанием. Предлогом для увольнения из стражи замка служит желание остаться при виконтессе Эльзе и её телохранителе бароне Дронине на всё время её обучения в Университете магии.

Ну, вот, что успел, то сделал. Завтра мы едем в Университет. Эльза будет сдавать вступительные проверки. Да не оставит нас Солнцеликий (это местное божество)!

Глава 2. Мы устраиваемся в Университете Магии

Я разузнал основные моменты. Если оплачивать обучение, то Университету выгодно брать таких студентов, поэтому требования к поступающему будут минимальны. Главное требование – емкость внутреннего источника магической энергии, или, как здесь говорят, размер магического резерва, должен быть не менее пятидесяти единиц, или магет. По этому критерию Эльза проходит без проблем, её резерв чуть меньше семидесяти единиц. А цвет её источника показывает склонность к целительству и магии жизни. Я предупредил её, чтобы она не соглашалась на боевую специализацию. Это магия огня, воды, воздуха. В Университете есть соответствующие факультеты. А небоевые факультеты, это факультет целительства, факультет природы и магии жизни, факультет магии земли и амулетостроения. Причём, по большому счёту, целительство, это тоже магия жизни, но применительно только к человеку, а не ко всем живым организмам.

Мы решили, что Эльза будет обучаться на платной основе на факультете целительства. В этом случае после завершения обучения не нужно отрабатывать десять лет плату за своё обучение. А такая отработка, как правило, проходит на военной службе, то есть в армии. Очень не хочется на де-

сять лет попадать в эту среду. Нет, я ничего не имею против военных, армия нужна в любом государстве. Но, при наличии сословного расслоения общества, все командные должности занимают сынки богатых аристократов. Такие сынки, как привило, считают, что им всё дозволено. А Эльза – очень красивая девушка. Дальше объяснять нужно? Судьба виконтессы Розы Тураевой вам ни о чём не говорит?

В день поступления мы прибыли в университет в числе первых. В это время на вступительную комиссию шли обедневшие дворяне и богатые простолюдины. Аристократы, уверенные в своём превосходстве и безусловном праве на поступление, подтянутся ближе к обеду. Я не стал стоять в общей очереди, а прошёл к столу факультета целительства.

– Ваши Могущества! Моя госпожа, виконтесса Эльза Тураева, очень скромная и стеснительная девушка. Выросла в замке в отдалённом графстве, но девушка очень умная, имеет резерв в семьдесят единиц и склонность к магии жизни. Не могли бы вы провести её через все процедуры ускоренным темпом. Учиться она будет на платной основе.

– А вы, молодой человек, куда поступаете?

– Я всего лишь телохранитель и мой резерв всего десять единиц. Для меня магия под запретом.

– Очень жаль! – произнесла высокая стройная женщина в парике, – Веди сюда свою госпожу.

Эльзу, которая очень сильно волновалась, я взял за руку и подвёл к этому столу. Эта госпожа внимательно присмотр-

релась к источнику девушки, после чего на неё очень быстро оформили все бумаги, выдали значок студента факультета целительства и выписку для получения обязательного имущества и оформления места проживания.

Территориально Университет магии королевства Анталия представляет собой целый городок. Здесь есть административная зона, учебная территория, где расположены учебные корпуса, общежития и столовая. Есть жилая зона, хозяйственная, зона полигонов. Студенты живут в общежитиях, женском и мужском, но аристократам разрешается снимать коттедж, точнее маленький коттеджик в жилой зоне. На первом этаже прихожая и гостиная. На втором этаже две спальни. Спальни довольно большие, здесь студент может не только спать, но и учить уроки. Есть душевая и туалет. Ещё имеется подвальное помещение. В нём есть кладовка, кладовая для продуктов и комната, которую можно использовать как мастерскую. Стоимость проживания в таком коттедже двенадцать золотых в месяц. Поэтому многие студенты поселяются в таком коттедже вдвоём или даже вчетвером. Но всё это только для аристократов. Виконтесса, тем более дочь графини под это требование подходит, поэтому мы сразу оплатили за домик на год вперёд. Также внесли плату за первый год обучения – полторы тысячи золотых. Пятьсот из них выделила графиня на проживание дочери в столице и её карманные расходы. Денег у меня осталось совсем мало, около пятидесяти золотых. Пришлось повторно продавать ювелир-

ные изделия. Теперь имею двести золотых, но судя по темпам расходования для столицы это не деньги, мелочь.

Конечно, Эльзе выделили домик не в самом лучшем месте. Лучшим считается место, откуда ближе к учебным корпусам и столовой. Зато от нашего коттеджа близко находится зона полигонов, куда можно утром бегать на зарядку, а после занятий тренироваться в использовании магии. Эльза пожелала жить одна, без соседей. Но в коттедже будет жить и её телохранитель. Все ехидно поулыбались, так как некоторые студенты устраивали в своих коттеджах горничных, а на самом деле – девушек для развлечений. Ну, а некоторые девушки устраивали телохранителей, которые выполняли функции любовников. Эльза расстроилась, но выдержала все эти ухмылки, и оформила все бумаги на меня, как телохранителя с правом проживания на территории университета.

Потом мы пошли на склад, где пришлось всё же выстоять очередь, которая подошла уже перед ужином. Полученные вещи забросили в коттедж, и пошли в столовую на ужин. Здесь студентов сортировали по факультетам и указывали зал, где питается их курс. А мне пришлось идти в буфет при кухне. Купил три больших пирога и кувшин травяного чая. Один пирог съел, а два забрал с собой. После этого мы вернулись в коттедж и начали обустриваться.

В числе других вещей Эльзе выдали две мантии зелёного цвета. Одна была пошита из материала попроще, видимо,

для повседневной носки. А вторая из добротного материала и с белым воротничком. По покрою мантия напоминала балахон. Я предложил Эльзе мантию подправить. Заставил надеть повседневную мантию, и подколол её иголками.

– Вот так подшей, пока только наживи. Потом ещё раз примеришь.

Сделали этот балахон приталенным, с пояском и воротничком. Вытачки в районе бюста я ей делать не разрешил. Во-первых, она теперь и так выглядит очень привлекательно для мужского глаза, а во-вторых, возможно, заставят всё это вернуть в исходное состояние. Девушка к завтрашнему дню вполне готова. Завтра ознакомительная лекция, потом получение учебников в библиотеке. Ручки и тетрадки уже получили сегодня.

Предлагаю Эльзе пойти спать, но она сидит в гостинной, краснеет и молчит. Я подошёл к девушке вплотную, она вскочила и прижалась ко мне, я поднял её на руки и унёс в её спальню. Потом полностью раздел её и отправил в душевую. Когда она вернулась, я одел на неё ночную сорочку и положил на кровать, сам лёг рядом и обнял.

– Девочка моя, не спеши, мы оба не готовы к таким отношениям, как будто мы муж и жена. А быть любовницей для тебя унижительно. Давай мы с тобой хотя бы помолвку проведём, тогда вернёмся к этому вопросу. Спи...

Девушка сделала вид, что обиделась, но уже через минуту повернулась ко мне, обняла меня крепко и уснула.

На следующее утро я проводил Эльзу до столовой, а сам пошёл в библиотеку. Познакомился с библиотекарем, предложил свои услуги, договорились, что я работаю помощником библиотекаря в те часы, когда Эльза на занятиях или занимается здесь, в библиотеке. Есть ещё два помощника, но они будут работать, в основном, в вечерние часы. Соответственно, платить мне будут только половину зарплаты помощника, но меня всё устроило. Для меня ведь главное – иметь доступ к фондам библиотеки, а как я ещё могу его получить, если я не студент.

Дома Эльза рассказала мне о некоем казусе, или интересном случае. На ознакомительной лекции та женщина, которая помогла ей быстро поступить, вывела её на кафедру.

– Я Ева Мартини, заместитель декана факультета целительства по учебной и воспитательной работе. То есть для вас я мама, папа, судья и палач. Меня можно уважать, а можно бояться. Делайте, как вы умеете, но кто посмеет не выполнять мои требования, быстро покинет это учебное заведение.

– Теперь смотрим на эту девушку. Ставлю вам в пример не её саму, а то, что она сделала. Многие из вас бегают в тех балахонах, которые вам выдали. В отличие от них, здесь присутствует стиль и мера. В чём проявился стиль? Мантия превращена почти в платье, она приталена, на неё надет пояс, сверху пришит аккуратный воротничок. Это всё проявление элегантности и стиля. Но, талия не затянута как в корсете,

воротничок простой, без дорогого кружева, это ведь повседневная мантия! Более того, девушка не стала выделять свою грудь какими-нибудь выточками, или рюшами. Всё сделано довольно скромно. В этом проявилась мера.

– Я особо подчеркиваю! Любая из вас может так же подогнать одежду по своей фигуре. Но упаси вас Солцеликий обрезать или укорачивать ваши мантии, делать сверху большой вырез, или такие выточки, которые будут создавать вид, что у вас не грудь, а коровье вымя. Вы будущие магессы, а не блудные девки. Вам не нужно заманивать к себе женихов, они сами за вами будут бегать. А позорить наш факультет я никому не позволю. Впрочем, кому из вас безразличен ваш внешний вид, можете ходить в таком балахоне, какой вам выдали. Но мне бы хотелось, чтобы все наши воспитанницы имели безупречный вкус, одевались элегантно, но не вызывающе.

Выслушав это, я потащил девушку в город. Мы нашли ателье по пошиву женского платья, там Эльзе изготовили пару съёмных простых воротничков, подогнули вторую, парадную мантию, к ней мы купили пару кружевных воротничков. Ещё приобрели два цивильных платья, пару шляпок, и заказали две пары туфель. На себя я купил чистый костюм в магазине готовой одежды и новые сапоги.

Со следующего дня начался нормальный учебный процесс. Рано утром мы тренировались в плане общефизического развития на ближайшем полигоне. Нам никто не ме-

шал, так как для большинства студентов этот полигон не был ближним, то есть был неудобен. А из тех, кто жил в коттеджах рядом с нами, никто не хотел подниматься так рано. Потом мы шли на завтрак. Эльза завтракала в столовой со своим курсом, а я в буфете при кухне. Тут обычно питались человек двадцать таких же, как я, телохранителей или служанок, да ещё три ассистента, но они держались особняком.

Потом Эльза до обеда уходила на занятия, я же шёл на своё рабочее место помощника библиотекаря. Библиотекарь заметил, что я рвусь в преподавательский зал библиотеки.

– Чего это тебя туда тянет, как кота к сметане?

Ну не могу же я ему правду сказать. Да и кто же поверит, что мне нужно сравнить магию двух различных миров, и выбрать себе всё, что здесь можно использовать?

– Хочу быть полезным для своей госпожи. Она очень способная девушка и кроме целительства желает знать и другие виды магии.

– Так ведь из преподавательского зала нельзя студентам выносить книги. Тем более, что ты и не студент.

– Если я найду что-то интересное, я выпишу название книги, автора, а она потом сама посмотрит.

– Ну, тогда иди в этот зал и обслуживай преподавателей. До обеда только они берут книги.

Так я получил доступ к большей части фондов библиотеки.

Обычно у девушки после обеда тоже есть занятия. Это

практики или Немагическая боевая подготовка. После этих занятий Эльза приходит в библиотеку, показывает мне, что её задали, я ей тут же нахожу нужные книги, и она готовится по ним. Когда освобождается, я заставляю её учить смежные разделы магии. Она ворчит, говорит, что я садист, издеваюсь над ней. После ужина она отрабатывает практические навыки. Я в большой комнате подвала сделал помещение для тренировок. Одну стену превратил в щит, поглощающий магические атаки. Не буду рассказывать, чего мне это стоило. При каждой возможности я заставляю работать внутренний источник, несмотря на сильные боли. Стал ли я мазохистом? Не дождётесь! Я не теряю надежды вылечить мой внутренний источник.

Через пару недель мы узнали, что в Университете есть источник силы, или магической энергии, и студентам разрешается заряжать свои накопители в нём за плату, но эта плата в два раза ниже, чем за подобную услугу в городе. Я тут же собрал все наши накопители и сопроводил Эльзу туда. Помещение с источником напоминало часовню, и меня туда не пустили, так как я не студент. Кстати рядом с этим помещением расположен храм Солцеликого. В храм мы тоже зашли, бросили пару серебряных в жертвенную чашу, прошли к алтарю. Эльза немного помолилась, делая соответствующие жесты. Я жесты повторил, а вместо молитвы произнёс шёпотом:

– «О, Солцеликий! Если ты существуешь и что-то делаешь

для жителей этого мира, прошу тебя, помоги нам с Эльзой устроиться в этом мире. При этом я не знаю, как тебя благодарить, буду просто делать пожертвования в этом храме!»

Не знаю, можно ли это считать молитвой. А жесты здесь очень простые. Рукой касаешься лба, потом тела в области солнечного плетения и делаешь лёгкий поклон. Если это делать быстро, выглядит довольно комично: человек часто наклоняется вперёд, как болванчик. Поэтому я эти наклоны делаю степенно и Эльзе сказал делать так же.

У нас есть пять накопителей общей емкостью восемьсот единиц. Для моих целей это мало. Я ищу возможность зарабатывать деньги. Сразу, после начала учебного года я договорился со студентами третьего курса, специализирующимися на амулетостроении. Я им приношу заготовки, они вписывают в них руны нужных для караванщиков плетений и заряжают их. После продажи этих амулетов половину прибыли я отдаю им, студентам.

Михайлов нашёл печатную мастерскую, которая изготавливает бланки целительских свитков. Он же закупил сразу сотню свитков по цене три золотинки за лист. Мы купили готовый свиток малого исцеления, и я скопировал с него три заклинания, точнее три руны. Первая обеспечивала длительную сохранность свитка. Он не ветшал, не мог истрепаться, его можно было только разорвать посередине свитка. Вторая руна запускала Малое исцеление в случае разрыва листа. Третья руна – это само «Малое исцеление». А там, где на

стандартных свитках стояла магическая печать Гильдии Магов, я поставил свою простую печать «Торговый дом Дрони-на», которую мне изготовили ювелиры. Кстати, пришлось в мэрии регистрировать этот Торговый дом. Хотя по факту у нас только лавка, но мэрии всё равно. Главное – плати налог с дохода.

Как мне подсказали, на четвёртом курсе факультета магии земли и амулетостроения учится очень способная девушка, Варвара Капустина. На переговоры с ней я пошёл вместе с Эльзой. Сразу представил её как мою невесту. Зачем? Дело в том, что мне только по документам двадцать лет, а моему телу уже двадцать два года, и сознание у меня мужчины, у которого в его долгой жизни было много женщин. Соответственно когда я смотрю на женщин, многие из них чувствуют взгляд «не мальчика, но мужа» то есть ощущают в моём взгляде интимный интерес. А если с их сторону возникнет встречный интерес, мне будет очень сложно объясниться с Эльзой. Девушке ещё нет восемнадцати, в её сознании нет полутонов, мир делится на белое и чёрное. И любая ссора с ней может привести к полному разрыву отношений. Нет, я не собираюсь потакать всем её прихотям и угождать во всём. Но вопросы отношения полов в этом возрасте, да при её провинциальном воспитании, это взрывоопасно.

– Варвара, скажите, вас интересует небольшой дополнительный заработок?

– Смотря какой. Чем нужно заниматься?

– Это из области амулетостроения.

– Да, такое интересует.

Договорились, что я отдаю ей по десять свитков. Она в них внедряет указанные выше три руны, и заряжает их энергией. За эту работу я выдаю ей пять золотых. Если у меня возникнут проблемы, то за следующие партии я, возможно, снижу её долю до трёх золотых за десять свитков. Девушка сделала всё за три дня, я поставил на них печать «Торгового дома Дрониниа» и передал эти свитки на реализацию Михайлову. Установил продавать по полтора золотых. Если конкуренты потребуют повысить цену, чтобы была честная конкуренция, говорить им, что у них свитки с печатью Гильдии Магов, а у нас только с печатью Торгового дома. Качество ниже и цена меньше. А чем качество ниже? Да ни чем! Просто бренд не раскручен.

Теперь нужно решить вопрос с амулетами. Главное звено в них, это кристаллы с огранкой под накопители. Суть такой огранки заключается в том, что в кристалле должны быть две параллельные противоположные грани. Чем больше площадь меньшей параллельной грани, тем больше ёмкость такого накопителя. То есть наибольшей ёмкостью на единицу массы или объёма обладает кристалл в форме прямоугольного параллелепипеда. Но обычно у драгоценных кристаллов для магов делают много мелких наклонных граней по бокам, а в центре, с обеих сторон кристалла, имеются две плоские грани. Такой кристалл боковыми гранями даёт световые бли-

ки, сразу видно, что это драгоценный камень, а параллельные грани обеспечивают возможность накапливать магическую энергию.

В прежней жизни маг Сан'Крайз как Дронтил имел возможность покупать любые кристаллы. Кроме того, в том мире некоторые маги специализировались на выращивании кристаллов алмазов, рубинов всех цветов и оттенков, изумрудов, а также карборундов, искусственных камней, по свойствам очень близких к алмазам. Их продукция была в разы дешевле природных самоцветов, а свойства для использования в магии имела ничуть не хуже. Поэтому я сам кристаллами не занимался. Но, когда я был совсем молодым и проходил обучение в Имперской Магической Академии, мне приходилось выращивать кристаллы аметистов из кварцевого песка. Я и теперь мог бы вырастить эти кристаллы любого цвета, если бы под рукой были соответствующие вещества для добавок.

На реке, недалеко от города мне удалось найти пляж с чистым, почти белым песком. Набрал его целый мешок, наверное, килограмм тридцать. Теперь у меня в подвале есть исходный материал. За вечер смог вырастить три крупных кристалла аметиста. Конкретно, из этого песка, аметисты получились бледно-фиолетового цвета. Не самый красивый цвет, но меня это устраивало. Каждый кристалл объёмом около шести сантиметров кубических имел вес около пятнадцати грамм или семидесяти пяти карат. Без дополнительной об-

работки такой кристалл держит до четырёхсот магет энергии. Это будет мой резерв, отправил Эльзу заряжать их. На следующий день вырастил десяток кристаллов по два кубических сантиметра. Отдал их Михайлову. Через неделю он принёс два десятка серебряных перстней с кристаллами аметиста, и я их выдал четырём студентам третьего курса, чтобы они их превратили в амулеты. Руны они внедряют самые разные. Начиная от защиты от комаров и гнуса, заканчивая магическими щитами и огненными шарами. По мере готовности передаю амулеты в лавку к Михайлову.

Потом я ещё изготовил накопители, и теперь у меня есть накопители суммарной емкостью три с половиной тысячи единиц. Все они заряжены Эльзой в магическом источнике университета. А денег опять практически нет. Когда-то на практике мы, из озорства меняли свойства тканей. То плетение и руну я помню.

Иду в самое престижное ателье одежды столицы. Долго приценивался, задавал наводящие вопросы. Потом заключил договор о сотрудничестве между этим ателье и моим Торговым домом. Вернувшись домой, я изготовил амулет улучшения качества ткани. Не скажу, что это было легко. Подобное заклинание реализуется на пределе возможностей энергетического поля этой планеты. Но у меня всё же получилось. На будущее нужно запомнить, что сначала необходимо подготовиться, а уж потом заключать договора. Иначе можно нарваться на крупную неустойку.

В выходной день мы с Эльзой идём в это ателье. Называется оно довольно амбициозно: «Ателье «Лучшая мода». Хозяйка ателье, мадам Жюли, она же главный модельер и закройщик. Для меня важно, что она согласилась заключить договор, правда, с предварительными условиями. Вот сейчас я и должен выполнить эти условия.

Мне предоставил на выбор несколько рулонов ткани. Все они из полотна типа льняного, довольно посредственной выделки, покрашены в довольно блёклые цвета.

– Мадам Жюли! Давайте мне кусок ткани от любого рулона. Отмерьте точно один метр, это нужно для понимания того, что будет происходить с тканью.

Помощница мадам быстро отмерила и отрезала необходимый кусок ткани. Я попросил чаю, и пока мадам ходила давать указания, я своим амулетом произвёл обработку этого куска. Он несколько уменьшился в размерах, процентов на десять. Все нити стали тоньше, но они стали гладкими и плотными. Вся ткань стала тоньше, на ощупь она теперь гладкая, почти как шёлк. Цвет ткани стал ярче и насыщеннее.

Вернулась мадам, вслед за ней занесли три чашки чая. Я посадил Эльзу за столик в углу зала, сам присел и предложил мадам присоединиться к нам.

– Мадам Жюли! Пока мы пьём чай, пусть ваши мастера посмотрят этот кусок ткани и доложат вам, есть ли для вас смысл в нашем дальнейшем сотрудничестве? – и протянул

ей обработанный магией кусок материи.

Какой чай? Мадам буквально взвилась с места и умчалась куда-то. Вернулась она минут через двадцать.

– Уважаемые маги, вы можете гарантировать, что цвет ткани не потускнеет от действия солнца, или от дождя, воды при стирке и так далее?

– Эта ткань прочнее, более ноская, её можно гладить горячим утюгом, так же как и исходную. Цвет сохраняется лучше, чем на исходной ткани, но, конечно, он не вечен. С годами краска потускнеет, но не так уж и критично. Всё равно, никто из ваших клиенток не будет носить одно и то же платье несколько лет.

– Могу ли я сказать клиентам, что ткань обработана магией?

– Нет! Это вы можете сказать только Тайной страже, если вдруг они подобным вопросом заинтересуются. А клиенткам вы говорите, что ткань привезена из дальних стран, поэтому она такая дорогая.

– Как много ткани вы сможете переделать подобным образом.

– Как мы и договаривались. Двадцать метров, один раз в неделю. Для нас не имеет значения, будет ли это ткань из одного рулона, или из разных.

– А нитки, которыми мы будем шить эти ткани. Их вы можете улучшить?

– Вы согласны на те цены, что прописаны в договоре?

– Да, конечно!

– Тогда три мотка ниток пусть будут сверху, бесплатно.

– Пять, я прошу пять мотков ниток!

– Мадам, только для вас!

– Молодые люди, с вашим Торговым домом и с вами лично приятно иметь дело. Когда вы сможете обработать первую партию ткани?

– У меня два условия. Первое, мне принесут ещё одну чашку чая, и не будут мешать в течение часа. Второе, пока я тут занимаюсь, вы снимете все мерки вот с этой девушки и подготовите для неё эскиз платья для бала. Сразу говорю, я буду вносить существенную правку в эти эскизы и прошу не обижаться. Требований к платью не много. Оно должно быть элегантным, не сильно отличаться от современной моды, но должно быть удобным. Никаких кринолинов и корсетов. Несите двадцать метров ткани и чай, и я начну работать.

Когда я закончил преобразование ткани, потом специально расхаживал по комнате, махал руками, останавливался и на языке прежнего мира начинал читать стихи. Одним словом изображал «каторжный труд бедного мага». Потом ещё час мадам принимала эту ткань и нитки. Наконец всё было проверено, и мне выдали сто золотых, согласно договору.

– Молодой человек, а почему ваш Торговый дом не пользуется чеками? Это же намного удобнее.

– Вы, конечно, правы, я попробую убедить нашего руководителя решить этот вопрос.

Потом я правил эскизы мадам Жюли. Она довольно точно уловила мой посыл, всё-таки она действительно мастер своего дела и, видимо, чувствует тенденции развития моды. Поэтому правок у меня было немного, и мадам со всеми изменениями согласилась.

Когда мы пришли домой, Эльза встала в позу «Я тебя сейчас буду допрашивать!»

– Скажи мне Роберт, как ты думаешь, мне приятно было целый день изображать круглую дуру? А я себя так и чувствовала! Ты что-то делаешь, что-то решаешь, а я только поддакиваю.

– Девочка моя! Хочешь, я встану на колени и попрошу прощения? Просто можно было полдня объяснять что, зачем, почему? А теперь ты сама всё видела и слышала. Лучше подведи итог нашей авантюры с точки зрения финансовых затрат и доходов.

– Да что тут подводить. Ты истратил две тысячи магет энергии. Это стоит десять золотых, если накопители заряжать в городе. В Университете я заряджу твои накопители за пять золотых. Тебе заплатили сто золотых, получается девяносто пять золотых чистой прибыли. А почему другие маги так не делают?

– Потому, что эти девяносто пять золотых не учитывают наши с тобой затраты мастерства, умений, времени, в конце концов. Чтобы такое делать, это нужно уметь!

– А что ты ещё умеешь?

– Поверь, девочка, не так уж и много. Я всегда готовился к войне, а не к зарабатыванию денег.

На следующий день меня вызвал на проходную мой заместитель в городе Глеб Михайлов. На них «наехали» представители Гильдии Магов. Поскольку люди в магической лавке сослались на мифических руководителей Торгового дома, представители Гильдии не стали с ними разговаривать, а вручили письмо, которое необходимо было передать этим руководителям.

Я забрал письмо и указал, что они всё правильно сделали, пусть и дальше ссылаются на неведомых руководителей. А уж ежели совсем туго будет, пусть посылают ко мне.

Сам же я сел вспоминать одну интересную руну. Она позволяет делать точную копию любого документа (как ксерокс – авт.) Не сразу, но вспомнил, и с её помощью изготовил точную копию того письма из Гильдии Магов. Подумал и изготовил ещё две копии. Потом сел и написал три письма: Его Величеству королю Фёдору Златову, Его Могуществу Королевскому магу Артуру Цветкову, Главе Тайной Стражи магистру графу Дмитрию Столярову. В лучших традициях бюрократов и делопроизводителей в каждом письме я указал, сколько всего экземпляров письма написано, и кому направлены другие экземпляры. К письмам приложил копии письма из Гильдии и отправил их адресатам через канцелярию Университета, что стоило мне бутылку хорошего вина и шкапулку с дорогими конфетами, всего на семь золотых. Дорого-

вато для писем, но не сдавать же на почтамт письмо королю.

Потом я занялся текущими делами. Эльзе задали первую письменную работу на тему: «Что вы знаете о магии?»

– Ты только не вздумай тупо переписывать учебник по Основам Магии. Ты на него обязательно сошлись и кратко перечисли то, что там написано, кратко и своими словами. Потом сошлись на учебник по Основам Магического оперирования, и тоже своими словами. Далее, вот тебе учебник по Основам Магической Безопасности.

– Но это же учебник для третьего курса?

– Да, но знать азы безопасности тебе нужно уже сейчас! Здесь тоже читаешь первый раздел и берёшь несколько фраз. В выводах напиши, что магия это очень интересно, а ты знаешь ещё очень мало, и будешь делать всё, чтобы знать больше.

Потом Эльза получит за свою работу оценку «Превосходно».

В это время Глава Тайной Службы прибыл в кабинет короля.

– Ваше Величество, я по поводу письма, которое адресовано нам троим.

– Какое письмо?

– Вот это!

– Подожди, – тут же был вызван третий адресат, королевский маг.

Но он также не получал такого письма. Король вызвал

Главу Канцелярии дворца.

– Где вот такое письмо на мой адрес?

– Ваше Величество, ну, неужели нужно вас беспокоить из-за письма, подписанного каким-то бароном?

– Кто принял решение меня не беспокоить?

– Мне это предложил мой заместитель.

– Он член Гильдии Магов?

– Да, конечно!

– Маркиз, в письме жалоба на действия Гильдии магов, и вы отдаёте решение вопроса в руки члена гильдии магов. Скажите, вы вредитель или идиот? Вы заодно с теми, на кого поступила жалоба?

– Ваше Величество! Да, эти простолюдины, бароны, они готовы всех аристократов поливать грязью. А в Гильдии всё руководство – аристократы.

– Маркиз, а как вы расцениваете заявление этого барона, что Гильдия присвоила себе право подменять королевские законы и указы своими указами и постановлениями?

– Это же неправда, Ваше Величество!

– Да? Вот письмо из гильдии, подписано Главой Гильдии: «Вы обязаны немедленно вступить в Гильдию Магии и все магические предметы реализовывать только с разрешения Гильдии. На каждом продаваемом магическом предмете должна стоять магическая печать Гильдии!» И за такую печать Гильдия получает оплату, причем не маленькую! Им, значит, плевать на закон королевства «О гильдиях», их не ка-

сается закон королевства «О торговле». Идите, маркиз. Ваш заместитель уже уволен. Сообщите ему об этом. А с вами я буду решать завтра.

– А что вы думаете, уважаемый Королевский маг? Ваши подчинённые тоже считают возможным фильтровать информацию для вас? Немедленно вычищайте свой аппарат и готовьте комиссию по вопросу превышения Гильдией Магов своих полномочий. Работайте совместно с Тайной Стражей.

Когда комиссия пришла в Гильдию Магов членов комиссии попытались не допустить в архив организации. Тогда королевский маг прибыл лично и отправил под арест руководство Гильдии, обвинив в попытке бунта и невыполнении законов королевства. А комиссия вскрыла именно эти факты. Гильдия пыталась подмять под себя всех в королевстве, у кого есть магический дар. И во многих вопросах своими указами отменяла действие законов королевства. Был полностью заменён Совет Гильдии. Глава и два его заместителя были принудительно лишены магии. О всех этих жёстких мерах до студентов информацию не доводили, но она просачивалась, и, кому было интересно, об этом узнавали.

Эльза прибежала с занятий и сказала, что меня вызывает секретарь канцелярии Университета.

– Барон, прямо никто ничего не говорит, но Королевский маг и Тайная стража трясут Гильдию Магов. Я никому ничего не говорила, но подозреваю, что там не обошлось без ваших писем. Поэтому вам нужно уехать, или хотя бы сидеть

тихо-тихо!

– Спасибо за предупреждение. Буду сидеть тихо.

Так мы прожили два месяца. Тут в месяце пять недель по шесть дней, а месяцев тринадцать. Накопили за это время тысячу сто золотых, которые разместили на счёте в банке. Прибыль от работы магической лавки всю оставлял Михайлову на расширение предприятия. У них уже работали два продавца, один занимался магическими товарами, другой торговал всякими мелочами, которые могут понадобиться в караване или в походе. Всякие котелки, топоры, одеяла и другие предметы для путешественников.

Наша активная деятельность всё-таки не осталась незамеченной. Правда, люди других судят по себе, поэтому Эльзу, которая каждую неделю заряжала в накопители три тысячи единиц энергии, обвинили в том, что она, дескать, перепродаёт эту энергию. В университете заряжает по цене пять золотых за тысячу магет, а в городе цена в два раза выше, значит, она там перепродаёт. Мы договорились, что она не будет говорить, куда мы тратим ту энергию. Просто сказала, что много тренируется. Ей не поверили, и запретили заряжать в накопители больше тысячи магет в неделю. Пришлось мне снова напрягаться и терпеть частую боль. В итоге я собирал за неделю до полутора тысяч магет энергии, и мы продолжили работать с «Ателье мадам Жюли». За следующие два месяца накопили ещё тысячу сто золотых. Но часть денег уходила на текущие расходы, в том числе на помощь Михайлову

в развитии предприятия. В итоге к концу семестра у меня на счёте накопилось тысяча восемьсот золотых. Уже есть чем оплатить второй год обучения, но заранее мы платить не будем, слишком уж непредсказуемая жизнь в столице. Слишком часто здесь поступают по принципу, у кого больше власти или денег, тот и прав.

Я записался на тренировки к мастеру фехтования, виконту Рудольфу фон Брауну. Берёт он за свои уроки очень дорого, пять золотых за одно занятие. Занимаюсь у него один раз в неделю. Мастер крайне недоволен, пытается убедить меня, что заниматься нужно не менее трёх раз в неделю. Я ссылаюсь на большую загруженность, на самом деле мне его занятия нужны только как прикрытие: «Он у самого фон Брауна тренируется!» Мне от Поддубного досталось отлично развитое тело, а сам я искусство фехтования изучал десятки лет. Поэтому я этого мастера могу победить, пусть и не легко, но гарантированно. Только показывать этого я никому не буду.

Неожиданно Эльза получила письмо из дома. Мать Эльзы вышла замуж. Графиня не стала переходить на фамилию мужа, чтобы не потерять статус графини, её муж теперь числится графом консортом. Если у них будут дети, они могут их записать как баронами Никитиными, так и виконтами Тураевыми. А сына графиня может объявить графом, после достижения им совершеннолетия. Понятно, что Эльза дома теперь и не нужна, поэтому мы не поехали в графство, а остались в столице зарабатывать деньги.

Заместитель декана целительства Ева Мартини предложила Эльзе поработать помощником целителя в городской больнице рядом с Университетом. Мы, конечно, согласились, только я требовал с Евы обещание, что Эльза никогда не будет ходить одна по улицам города. Я буду её провожать и встречать, но если она пойдёт в неурочное время, то Ева сама её проводит.

– Ты о ней так печёшься. Ты ведь не просто телохранитель, ты любишь эту девочку?

– Допустим, и что в этом плохого.

– Ты её слишком опекаешь. Она у тебя, наверное, ещё девственница. Это не моё дело, но девочку нужно готовить к реальной жизни.

– Я учту ваши пожелания.

Я решил попробовать зарабатывать на оружии. В Университете есть кузнец. Я решил поговорить с ним. Представиться он не стал:

– Зови меня просто мастер.

Это, между прочим, совсем не просто. Звание мастера можно получить, купить, но чтобы тебя окружающие стали называть мастером, это нужно заслужить! Ладно, попробуем работать, посмотрим, какой ты мастер. А дальше у нас пошёл торг. Этот кузнец изготавливает мечи и шпаги по цене пятьдесят и сорок золотых, соответственно. Я предложил, что я буду это оружие укреплять магией, но он его будет продавать за сто двадцать и за сто золотых. Соответственно, мне

по пятьдесят золотых с каждого предмета.

– Какой идиот купит за такую цену?

– А вы сначала попробуйте! Я вот уверен, что купят. Только нужно предлагать не студентикам, а наёмникам или военным.

– Нет! Даю тебе по тридцать золотых с каждого предмета, а продавать буду по сто и по восемьдесят.

– Ладно. Давайте, делайте по два экземпляра: два меча и две шпаги.

Сделал этот кузнец два меча и две шпаги. Именно кузнец, потому, что на мастера он не тянет. Качество оружия меня не впечатлило. Но в соответствии с договорённостью я ему эти предметы магией укрепил. Теперь мне нужно ждать, когда он их продаст. А он уже нашлёпал по три экземпляра и шпаг и мечей. Прислал ко мне помощника. Я пришёл в кузницу и смотрю на него.

– Вон там оружие лежит, укрепляй!

– С чего это вдруг?

– У нас же договор?

– Какой? Мои условия ты не принял! Тогда я сказал, делай по два экземпляра. Когда продашь, увидишь, что уходят со свистом, тогда поговорим о моих условиях. Ты первые экземпляры продал?

– Я отдал знакомым на реализацию.

– А потом ты мне скажешь, что тебя обманули, ничего не заплатили, и соответственно, мне ты ничего заплатить не

можешь?

– Слушай парень, ты не наглей. Я над каждым предметом целый день уродуюсь, а ты десять минут руками поводишь, и хочешь получить сто двадцать золотых. А за что?

– Ты сам сказал, по тридцать золотых с предмета. Мы сделали четыре предмета, а теперь ты решил единолично пересмотреть условия договора? Я ведь не пожалею денег, пойду к судье и буду настаивать на присутствии менталиста на суде. Он сразу скажет, кто врёт.

– Чёрт с тобой, забирай свои сто двадцать золотых. Получил? Давай укрепляй остальные мечи и шпаги!

Я взял кошель с монетами, не считая их, развернулся и вышел из кузницы.

Через Михайлова нашёл в городе кузнеца, который делает оружие. Этот мне тоже не понравился, поэтому просто заказал у него учебную шпагу под себя, учебную и боевую для Эльзы. Качество железа у этого было ещё хуже, чем в Университете, но качество изготовления было выше. Отдал за это оружие все заработанные сто двадцать золотых. Потом дома укрепил клинки магией. И не жалею тех денег. Дело в том, что этот кузнец делал всё по меркам, снятым с Эльзы, а мне сделал практически точную копию боевой шпаги, только без острой заточки. Ему бы дать хорошую сталь, и его клинки были бы просто отличными. Но сотрудничать с ним я не хочу. Вот, не вызывает у меня этот человек доверия и симпатии.

Каникулы у Эльзы окончились. Она не только получила ценный опыт работы целителя, но и заработала сто двадцать золотых. Молодец девочка, но её подработка закончилась, а деньги должны прибывать, а не убывать.

Ладно, попробую ещё одну авантюру. Вот укрепляю я ткани. Почти такое же заклинание позволяет укреплять бумагу. Не накладывать на неё укрепляющую руну, как в целебных свитках, а именно укреплять. Бумага становится похожей на тонкий пластик (похожа на мелованную бумагу – авт.). Иду к библиотекарям. Беру тонкую брошюрку на шесть листов и обрабатываю бумагу в ней. Листы становятся тоньше и прочнее. Бумага получилась гладкая, с неё даже вода скатывается, и текст стал чётче, читается легче.

– Вот посмотрите, мэтр, есть возможность таким образом обработать книги библиотеки. Конечно, это довольно дорого, десять листов – золотой, книга в сто листов с двумя обложками – одиннадцать золотых. Понятно, что учебники для студентов никто по такой цене обновлять не будет. Но ведь есть же ценные книги, которые нужно сохранить на века.

– Роберт, я здесь наёмный работник, здесь нет ничего моего. Можно пойти к ректору, что-то доказывать. Но зачем это мне? Ты хочешь заработать, вот иди и доказывай.

– У вас куча знакомых, торгующих книгами. Я вас прошу, покажите им эту брошюру, подчеркните качество бумаги. Прибавьте по одному золотому на каждые десять моих, это будет ваша доля.

Вот такой подход сработал. Ко мне понесли книги, в некоторые недели приносили до двадцати книг. Я уносил их в свой подвал и там ими занимался. Уже на третьей книге я понял, что с преобразованием по той методике, что я начал использовать, я просто не успею сделать всю эту работу. Потратил три дня, но сделал комплекс амулетов, позволяющих одним посылом преобразовывать лист бумаги. Теперь я могу за полчаса преобразовать пару книг, а за день – до двадцати книг листов по сто пятьдесят – двести каждая. Но от такой монотонной работы я просто свихнусь. Конечно, деньги нужны, но не любой же ценой. Поэтому буду делать за день две – три книги, это около пятнадцати книг в неделю, соответственно. Это даст нам от двухсот до трёхсот золотых в неделю.

Теперь нужно решить ещё один вопрос. На обработку книг нужна энергия, а у нас с Эльзой всё, что мы можем получить в Университете и из собственных источников, уже уходит в дело. Поэтому я иду к библиотекарям, объясняю ситуацию. Теперь они мне заряжают накопители на две тысячи магет в неделю. Делают они это за мои деньги, но по ценам Университета.

От этих зарядок одна треть энергии остаётся. Это очень ценно для нас. От того, что зарядили библиотекари, после работы с книгами остаётся до семисот магет, да Эльза заряжает накопители на тысячу магет. Мне самому остаётся накопить от трёхсот до пятисот единиц магической энергии,

чтобы выполнить ещё и преобразование тканей в ателье мадам Жюли.

Второй семестр прошёл значительно спокойней. К нашему «Торговому дому», который пока имеет только одну лавку, претензий никто не предъявляет. Ассортимент постепенно увеличивается. Мои бойцы привлекают к работе различных мастеров и продают их изделия. Цены не задирают, довольствуются прибылью в одну пятую или одну четвёртую долю. Дело постепенно расширяется. Эльза втянулась в тренировки и учёбу. Моей помощи уже почти не требуется.

Неожиданно у меня получился любовный контакт на стороне. Ева Мартини, заместитель декана целительства, вызвала меня в свой кабинет. Говорили об Эльзе, о том, что она молодец, у неё талант целителя. Неожиданно Ева спросила:

– Ты, ведь, намного старше её, не так ли?

– По документам на три года, а реально на пять лет.

– То есть ты уже зрелый мужчина. Я понимаю, что ты бережёшь девочку. Но как же ты сам-то терпишь отсутствие женской ласки?

Я поднял глаза на женщину. На лице у неё улыбка, в голосе издёвка, а глаза грустные.

– С трудом...

Она шагнула ко мне. Сейчас проявлять принципиальность, это благородно по отношению к Эльзе, но глупо для меня самого, и оскорбительно для Евы. И я тоже шагнул к ней навстречу.

Глава 3. Завершение первого курса и новые приключения

Эльза ходит грустная. Пытаюсь проанализировать и понимаю, что она меня ревнует к Еве.

– Эльза, а ты веришь, что я люблю тебя?

– А ты любишь?

– Да, люблю! Семестр закончится, поедем домой, я попробую посвататься. Твоя матушка сама вышла замуж за барона. Может и мне не откажет.

Девушка прижимается ко мне и ревет в полный голос. Потом сквозь слёзы пытается спросить, но передумала и не спрашивает. Позже я узнал, что Ева сама ей всё рассказала с уклоном на то, что я мужчина взрослый, и мне вредно долго быть без женщины. А ей, Эльзе, пока рано. Поэтому, мол, ты на нас не обижайся, его не ревнуй, он тебя любит. Как только вы с Робертом станете близки, я отойду в сторону.

Пожалуй, она правильно сделала. Скрывать наши встречи я могу, а вот врать в глаза Эльзе я бы не смог, точнее, не считаю возможным. Да, женщины и девушки, сложно с вами!

Если не акцентировать внимание на этих вот любовных перипетиях, то получается, что второй семестр у меня был посвящён зарабатыванию денег. Получилось, что за этот весенний семестр, за пять месяцев, мы заработали пять с поло-

виной тысяч золотых. И две тысячи у меня было с прошлого семестра. Выделил шесть тысяч и положил их на счёт Эльзы, который мы открыли в банке. Теперь она сама может заплатить за все четыре последующих года обучения.

Вот и закончился второй семестр. Эльза выплатила очередные полторы тысячи золотых, это она оплатила обучение на втором курсе. Решили на летние каникулы съездить в графство Тураевых. Я ведь обещал, что посватаюсь.

Михайлов оставил одного своего помощника для присмотра за делами в торговой лавке, и мы вчетвером поехали в Тураевск. На этот раз мы карету пустили пустой, а сами все ехали только верхом. Мы с Эльзой за год отвыкли от верховой езды, поэтому коней не гнали. Наученные предыдущим опытом, мы ночевали в лесу, благо летом с этим нет проблем. Тот неблагополучный город Борисовск проезжали вместе с попутным караваном. На время проезда города Эльзу посадили в карету, наглухо занавесили окна, чтобы исключить даже случайное столкновение с той компанией. Когда на четвёртый день, ближе к вечеру, мы подъехали к замку, Эльза опять сидела в карете, ибо дочери графини приехать из столицы верхом, это было бы расценено, как вызов всем устоям и общественному мнению.

А вот дальше всё было совсем не благополучно. Оказывается, графиня решила навсегда удалить слишком красивую и молодую дочь из замка. Эльзу сосватали за сына соседнего графа, того самого Борисова. Сама графиня теперь замужем

за новым управляющим и ждёт ребёнка.

Когда Эльза в категорической форме отказалась выходить замуж за кого бы то ни было, кроме барона Роберта фон Дронина был большой скандал. Эльзе дали сутки подумать. А о чём думать? Мы же видели этого виконта Борисова, который сам себя называет графом. Даже если отбросить чувства девушки ко мне, совершенно очевидно, что Борисовы не разрешат ей продолжать обучение в Университете. А Эльзе понравилось учиться магии и она теперь Университет уже не бросит. Со мной же графиня не пожелала общаться вообще и приказала выставить меня из замка.

Когда Эльза сообщила матери, что она не передумала, её заперли в спальне, и послали посыльного за сватами. Стражники моих двух десятков были все душой на моей стороне. Ночью меня пропустили в замок, я закинул верёвку в окно спальни девушки на втором этаже, и она, привязав верёвку к кровати, спустилась по ней ко мне в руки. Лошади были уже осёдланы, я подал девушке брюки и куртку, которые она тут же одела и мы вышли за ворота. Нас снова четверо у нас карета и три лошади под седлом.

Посоветовавшись с помощниками, я решил, что необходимо отвлечь возможную погоню. Поэтому два моих дружинника погонят карету в сторону столицы. Им нужно ещё сегодня миновать город Борисовск, а если удастся, то и графство Борисовых. Далее они просто едут домой, в столицу. Если их всё же перехватят, они просто скажут, что я прика-

зал карету отогнать в Светлоград. Если для них возникнет опасность, карету бросить и верхом уходить в любом направлении, чтобы потом, кружными путями добраться в Светлоград.

А мы с Эльзой сразу поехали в другую сторону. Столица была на юго-западе, а мы уходили на север. Проехав три деревни с таким видом, как будто мы просто едем на прогулку, в четвёртой купили еды себе и лошадям, а так же котелок, топор, тент от дождя, соль и крупу.

На первую ночёвку остановились в деревне, в пустом амбаре большого подворья. В доме пахло так, что мы решили, что на свежем воздухе будет лучше. Для нас было бы лучше всего ночевать в лесу, но тогда нужно дежурить, чтобы не напали дикие звери или плохие люди, и мы не выспимся. Перед тем, как лечь спать, я сидел, вспоминал одно заклинание из прежнего мира. Вспомнил его руну и вписал её в перстень с кристаллом. Теперь это амулет «Метатель», он позволяет запускать в полёт небольшие предметы, а также стрелы и арбалетные болты. Я, ещё в крепости, купил у стражников пригоршню наконечников для стрел. Когда мы проезжали деревни, я подобрал несколько перьев домашней птицы. Даже не буду разбираться, какой именно птице принадлежало то или иное перо, мне это не важно. Используя кусочки деревянных прутиков, простые нитки и эти перья я смастерил десяток коротеньких стрел, длиной не больше моей четверти. Это мои метательные снаряды для охоты и даже для

боя. Ещё подобрал в ручье десяток камешков почти круглой формы и примерно одинакового веса.

Утром тронулись в путь. Дорога, по которой мы ехали на север, должна была привести нас в следующий город с говорящим названием Лесной. Это уже другое графство, но у нас нет желания встречаться с ещё одним сыночком графа или самим графом. Поэтому мы, не заезжая в следующую деревню повернули на запад. Здесь лесной край, причём, когда мы движемся по возвышенности, лес вполне проходим для всадников без всяких дорог. Вам приходилось гулять в берёзовой роще, или в сосновом лесу? Вот, здесь примерно так же. Но в низинах, вблизи речек и ручьёв, много поваленных деревьев, встречаются непроходимые завалы, и двигаться здесь можно только по дорогам. Хотя то место, где мы едем, назвать дорогой можно лишь имея богатую фантазию. Тем не менее, местные жители передвигаются именно по таким дорогам. Очередная деревня имела настолько убогий вид, что мы не рискнули здесь останавливаться. Доехав до очередной проходимой рощи, мы свернули в сторону от дороги и, спустившись к небольшому ручью, встали на ночлег. Ручей был довольно быстрым, и я набрал в нём ещё круглых камешков. Пока моя подруга готовила ужин, я вспоминал навыки работы с «Метателем». Зачем это мне? Камешек, размером с грецкий орех, запущенный этой руной летит быстрее арбалетного болта. Соответственно, лесную птицу или небольшое животное можно подстрелить таким снарядом на рас-

стоянии до ста шагов и даже больше. Человека можно вывести из строя, попав в болезненные места или в лицо. Утром мы поднялись на ближайшую возвышенность. Это оказалась так называемая «лысая» гора, то есть вершина горы, хотя и не была крутой или в виде каменного утёса, но на ней не было деревьев. Это позволило нам осмотреться и принять рискованное решение двигаться дальше не по дорогам, а в нужном направлении через лес. Два дня мы так и двигались. Начались предгорья, местность стала более изрезанной, и нам пришлось искривлять путь, чтобы не двигаться постоянно вверх-вниз.

Вот мы в очередной раз разместились на ночлег. Я собрал хворост и стал ощипывать добычу. Это я в пути подстрелил двух птиц, похожих на тетеревов. Когда суп в котелке сварился, и от его запаха «потекли слюни», к нашему костру неожиданно вышел незнакомый человек. Мы поприветствовали его и предложили присоединиться к трапезе. Он согласился и присел к нашему костру. Это был старик. Высокий, сухой и жилистый, с седыми волосами, перевязанными нешироким ремешком, и с ясными и пронзительными глазами. В отличие от магов, имеющих внутренний магический источник в виде шара внутри груди, этот старик весь светился в магическом зрении, как будто всё его тело было наполнено магической энергией. Увидев, что я его внимательно рассматриваю, он что-то сделал, и это свечение исчезло. Мой удивлённый взгляд он встретил лукавой улыбкой.

– Молодые люди, а куда вы путь держите? Как-то странно вы едете, без дорог, словно прячетесь от людей.

И вдруг захотелось всё-всё рассказать этому славному старику. Поймав себя на этом желании, я сразу сбросил с себя лёгкое ментальное воздействие, а вот Эльза начала рассказывать, почему и как мы тут оказались. В первый момент я хотел остановить её, а потом передумал. Ну, расскажет она, ну и что? У меня не было ни малейшего сомнения, что, не смотря на весь мой предыдущий опыт и магические способности, этому деду я ничего противопоставить не смогу. Здесь его мир, его дом, он здесь хозяин! Поэтому я просто сидел и молчал. Потом мы ели суп и пили чай из трав. Причём пучок трав Эльзе дал старик, и она его заварила.

– Девочка, ты иди отдыхать, а я с твоим суженным ещё поговорю.

На эти слова Эльза сладко зевнула и улеглась под тентом, недалеко от костра. Почти сразу же от неё донеслось ровное дыхание спящего человека.

– И чего же ты хочешь, убийца из другого мира?

– Ничего. Хочу просто жить, любить вот эту девушку, растить вместе с ней детей. Конечно, хотелось бы, чтобы мне в этом никто не мешал, только я знаю, что так не бывает.

– Да, так не бывает. Я вижу, что для тебя колдовство под запретом. Хочешь, я сниму этот запрет?

– Один умный человек сказал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Что я должен буду сделать за это?

– А за это ты откажешься от мести королю!

Я сидел и молчал. Я никогда не строил планов, как я буду мстить королю, но весь мой опыт предыдущей жизни говорил, что на подлость нужно отвечать смертью подлеца.

– А ты знаешь, что он сделал с Михаем Поддубным?

– Ты своей мезтью погубишь эту девочку, а главное, смерть нынешнего короля столкнёт это королевство в пучину гражданской войны.

Что такое гражданская война, я знаю хорошо. В целом на это королевство мне наплевать, но здесь уже есть люди, которых мне будет искренне жаль, если они погибнут. Это и два десятка моих дружинников в замке Тураевых, и тройка Михайлова, и Ева Мартини, а главное, я не могу допустить гибели Эльзы.

– Я согласен.

Через день мы оказались в доме этого старика. Оказалось, что он живёт на горном плато между двух графств. Среди местных он считается очень сильным целителем, но человеком со странностями. Однажды он отказался лечить очень знатного и богатого аристократа. Тот приказал захватить этого упрянца, но старик исчез. Разозлённые дружинники аристократа сожгли дом старика, но когда попытались его настигнуть, все утонули в болоте. А аристократ в столице умер в это время в сильных мучениях. Дом старику построили новый, но больше никто не пытался его принуждать.

Прожили мы у старика неделю. Выглядело это так, как

будто он ничего со мной не делал. Я много работал на подворье, Эльза помогала старику лечить тех, кто обращался к нему в эти дни. Потом она мне сказала, что каждую ночь старик стоял надо мной и от его рук к моей груди струился зелёный туман.

Когда дед сказал, что лечение окончено, я попробовал сбросить энергию из внутреннего источника в накопитель. Мне удалось это сделать совершенно безболезненно для меня.

Я низко поклонился старику, и мы поехали дальше. Кстати дед указал нам дорогу, и мы почти без приключений добрались до столицы за десять дней. Ну, не считать же приключениями одну дуэль на шпагах без смертельного исхода? Или расстрел банды одного барона?

Дуэль произошла из-за тупости и глупости. Глупость была моя. Проезжая через очередной городок решили пообедать в трактире. Нет, чтобы сразу посмотреть в зал, так ведь остановились, лошадей поставили, вошли в зал. В зале гуляет компания молодых людей, среди них вижу знакомые лица из Университета. Вот тут я и проявил свою глупость, посчитав, что те, кто знают Эльзу по Университету, будут вести себя вежливо и культурно. Они, конечно, просто разбежались! Это сынки богатеньких родителей, которые учатся на магов, им же должен принадлежать весь мир! Все должны просто стелиться им под ноги. Тут они видят красивую девушку, которую ещё в Университете очень хотелось зата-

щить в постель. И где? В их собственном городе, где они хозяева жизни! Этих деятелей двое. Ещё в их компании четыре человека. Двое одеты, как обычно одеваются купеческие дети, ещё двое явно аристократы, даже родовые перстни на руках имеются. А студенты, вроде бы, дети баронов, но я могу ошибаться.

Один из них сразу направился к нам.

– Графиня, кого я вижу? Какими судьбами в наши края? Я прошу вас к нашему столу, в нашей компании лучшие люди нашего города!

Делаю шаг вперёд, перекрывая этому энтузиасту путь к руке Эльзы, к которой он уже тянет свои хваталки.

– Виконтесса Эльза Тураева и барон Роберт фон Дронин. Вы, Ваше Благородие, меня вроде как бы не замечаете, но я здесь, и отвечаю за безопасность Её Сиятельства.

– Барон! Да пошёл ты в (грубый мат), а девка идёт с нами!

Бац! Это Эльза влепила хаму пощёчину. Тот вытаращил глаза от удивления, потом взревел, как раненый бизон, и попытался схватить девушку за волосы. Но я перехватил его руку, взял её в болевой захват и подвёл этого господина к их столу. Там уже начали вставать из-за стола, увидели, что «наших бьют».

– Господа! Ваш товарищ лишнего выпил и потерял над собой контроль. Я вас очень прошу, удержите вашего товарища от недостойного поведения. Мы не хотим ссоры, мы всего лишь хотели перекусить.

– А ты кто такой?

– Не стоит «тыкать» незнакомому человеку!

– Я граф Казанцев! Это мой город, кому хочу, тому и тыкаю, – и, посмотрев на Эльзу, гнусно засмеялся.

В это время тот господин, который вначале бросился к нам, осознал, что его слегка стукнули по физиономии, а потом закрутили ему руку на болевой приём, проявив тем самым явное неуважение!

– Дуэль, здесь, немедленно! – все пятеро его собутыльников поддержали это требование.

За соседним столом сидели люди в дорожной одежде. Они, наверняка, как и мы здесь проездом. Обращаюсь к ним.

– Господа, я барон Дронин, защищаю честь девушки. Не могли бы вы выступить моими секундантами.

От стола поднялись двое: молодой парень и мужчина средних лет.

– Я, виконт Стрелков, и мой сын готовы быть вашими секундантами.

На лицах шестерых молодых повес написано явное неудовольствие. Наверняка рассчитывали, что я буду в одиночестве, и тогда во время дуэли можно и в спину ударить.

– Уважаемый граф! Ваш приятель уже и вызов мне бросил, но так и не представился. Прошу вас, представьте его. Если вы подтверждаете его вызов, а выбираю бой сталью, без магии.

Граф морщится, но тут слишком много свидетелей, с чем

он вынужден считаться.

– Мой приятель барон Туманов. Наше условие, поединок до первой крови.

Я абсолютно уверен, что если подставлюсь, то этот Туманов щадить меня не будет, постарается убить. А мне его убивать теперь нельзя! Ну, ничего, господа, планета круглая – за углом встретимся!

Вышли во двор трактира. Здесь уже начертили круг, это место поединка. Я молча вошёл в этот круг, и обнажил шпагу. Барон встал напротив, тоже со шпагой, но он явно намерился применять магию. Команда: «Бой!». Я сразу привёл в действие свои защитные амулеты, и когда мой противник запустил в меня огненный шар, я бросился ему навстречу. Мои щиты поглотили энергию шара, а моя шпага пробила ему правое плечо, и замерла возле его горла.

– Всё! Всё! Бой окончен! – кричит граф и его товарищи.

Мы идём в трактир, всё же хотим пообедать, а барона его друзья увозят к целителям. Поели, поговорили со Стрелковыми на обычные дорожные темы, купили пару пирогов и двинулись дальше. Нам оказалось по пути, но они ехали в карете и мы от них отстали. Ближе к вечеру, завидев большое село, мы свернули в сторону довольно большой реки и остановились на ночлег в тихой рощице на берегу. Ночь прошла спокойно. Просто обнялись, завернулись в одеяло и уснули. Никто нас не тревожил. Утром, позавтракав пирогом с чаем, выехали на дорогу. Вот и то большое село.

А в селе около трактира идёт бой. Виконт Стрелков, его сын и три их помощника отбиваются от отряда из шести наёмников или чьих-то дружинников, который возглавляет барон Туманов. С ним ещё два его приятеля. Второго студента Университета из их компании, графа Казанцева и второго аристократа не видно. Наёмники прижали виконтов к стене трактира, а начинающий маг Туманов обстреливает их ледяными стрелами стоя за спинами наёмников. Один из помощников виконта уже лежит на земле, видимо у него не было защитных амулетов, или его амулет не выдержал атаки.

– Эльза, держись слева и чуть сзади.

А сам я достал свои самодельные стрелки и начинаю своим «Метателем» уничтожать врагов. Первая стрелка в затылок барону Туманову, сразу, без задержки, ещё две стрелки в головы его приятелей. Они настолько уверены в превосходстве своего положения, что даже защиту не поставили. Следующие стрелки летят в головы тех наёмников, у кого нет на голове шлемов, и вот против Стрелковых сражаются только четыре наёмника. Увидев, насколько их ряды поредели, эти четверо разворачиваются и бросаются к лошадям. Теперь они видят, откуда летит их смерть, так как повернулись к нам лицом. Четыре стрелки – это чуть больше двух секунд. Бой окончен, перед нами семь трупов.

Мы подъехали к Стрелковым.

– Барон, вы удивительно вовремя!

Эльза бросилась к тому воину, который лежал на земле.

Он жив, но тяжело ранен, и начинающая целительница занялась им всерьёз.

– Скажите, виконт, они хотя бы объяснили, почему напали?

– Да, сказали, что мы влезли не в своё дело, и должны быть наказаны. Идиоты, даже не представляют, что бы с ними было, если бы они нас убили!

– Ваша фраза, что мы удивительно вовремя, была сказана таким тоном, что я не буду предлагать вам дальше двигаться вместе. Но, думаю, что и вам, и нам нужно немедленно покинуть это графство.

– В этом бою, барон, вы убили всех нападающих, так что все трофеи ваши, но мне бы хотелось иметь что-то для подтверждения того, что на нас напали.

– У барона должен быть родовой перстень и знак студента Университета. Поищите. А, вообще, я возьму только деньги, если они есть, и пару коней, чтобы у нас были запасные. Всё остальное можете забрать или продать старосте этого поселения или трактирщику. Пусть ваши помощники соберут трофеи. Я оставлю трактирщику пять серебряных, чтобы трупы захоронили. Если оставите ему часть трофеев бесплатно, то он эти трупы так спрячет, что никто ничего не узнает. Как только моя невеста закончит лечить вашего человека, мы уедем.

– Скажите барон, а как вы относитесь к Тайной Службе?

– С опаской, Ваше Сиятельство.

– Вам есть чего опасаться?

– Я признаю, что это очень нужная служба для государства. Но, когда в такую службу проникают люди, похожие на тех молодых людей, с которыми мы столкнулись вчера и сегодня, не приведи Солцеликий столкнуться с этой службой в те времена.

– Мне ваша фамилия что-то напоминает. Это случайно не вы писали письмо в три адреса?

Я непроизвольно вздрогнул. Вот никак не ожидал на дороге встретить человека, имеющего отношение к истории с Гильдией магов. Я промолчал, а Стрелков повторно спрашивать не стал. Я выбрал пару лошадей: высокого тонконового мерина, явно скаковой породы, и лошадь такого же вида ростом чуть поменьше. Помощник протянул мне деньги, собранные в один кошель. Не считая их, я отделил обещанные пять серебряных, и вернул их этому воину.

– Это трактирщику на захоронение трупов.

В это время Эльза оторвалась от раненного и сказала виконту:

– Кровотечение я остановила, рану закрыла. Можно оставить так, но тогда зарастать рана будет недели три. Если в городе покажете его целителю, то будет на ногах через три дня. Угрозы здоровью уже нет, но лучше его везти в карете, а не верхом.

И мы уехали. Поскольку теперь у нас было по две лошади, двигались мы быстро, в трактиры заходили, проведя развед-

ку, и больше до столицы с нами ничего не случилось.

В столице встретились с Михайловым. Они добрались без проблем. Первый день гнали, стараясь уйти как можно дальше, а потом ехали спокойно. Их два раза останавливали, осматривали карету. Карета без гербов, довольно скромная, внутри скарб для путешествия. Сами дружинники на воров не похожи, поэтому объяснение, что барон поручил перегнать карету в столицу, вполне проходило, и сильного желания отобрать и присвоить это имущество у проверяющих не возникало.

Раз каникулы у нас пошли кувырком, будем опять зарабатывать деньги. Эльза опять помогает Еве Мартини в городской больнице. А у меня с прошлыми видами заработка получился облом, или неудача. Мадам Жюли, благодаря улучшенным нами тканям, сумела накопить денег и уехала в другое королевство, возможно, на родину. С кузнецом из Университета я работать не желаю. Библиотека в Университете закрыта, так как все студенты на каникулах.

От нечего делать придумал, как нам с Эльзой провести помолвку. Пригласили наших знакомых, всех, кто был в наличии, выбрали лучшую, из имеющейся, одежду. Я заказал у ювелира помолвочные кольца, и в назначенный день мы все прибыли в храм Университета. Своим дружинникам я заказал пропуска. А ещё была заместитель декан целителей Ева Мартини, мой начальник, старший библиотекарь, и пара подруг Эльзы, которые жили в столице и смогли приехать на

мероприятие. Обе девушки приехали со своими кавалерами, так что гостей набралось около десятка. В этом королевстве ритуал помолвки проводится следующим образом. Сначала священник спрашивал нас о готовности к заключению союза, потом говорил всякие слова об обязанностях помолвленных. Далее он нам символически связал руки: мою правую руку и левую руку Эльзы – полосой белого полотна. Мы встали на одно колено перед алтарём, имеющим форму круглой тумбы из полупрозрачного дымчатого камня, и возложили на него свои связанные руки. Считается, что, если Солнцеликий против такого союза, полотно потемнеет, или вообще сгорит. Честно говоря, мы не слышали ни об одном случае, когда такое бы произошло. И сегодня никто не ожидал никаких чудес, но, почему-то мне показалось правильным подпихнуть алтарь, как бы обратиться к нему, и я подал магическую энергию из своего вживлённого накопителя в камень алтаря. Через несколько секунд алтарь засветился солнечным светом, а на нашей помолвочной ленте проступили золотистые узоры в виде вьющейся ветви с цветами. Настоятель храма бросился к нам.

– Молодые люди, Солнцеликий признал вас достойными своего внимания! Он благословил ваш союз, и теперь никто не имеет права препятствовать вашему браку! Я счастлив, что на мою долю выпало лицезреть подобное чудо, и что оно произошло именно в нашем храме.

– Ваше Преосвященство, а нет ли возможности выдать

нам какой-либо документ об этом удивительном событии? А то матушка моей невесты несколько против нашего союза. Её прельщает более богатый кандидат в женихи.

– Не сомневайтесь, молодой человек! Вы ведь студенты Университета?

– Эльза – студентка, а я просто сотрудник библиотеки, хотя и имею титул барона.

– Я решу все вопросы и вручу девушке необходимый вердикт.

Потом он надел каждому из нас помолвочное кольцо на палец, здесь так принято: при заключении брака жених и невеста надевают кольца друг другу, а при помолвке кольца надевает священнослужитель.

Выйдя из храма, я пригласил всех в буфет при кухне студенческой столовой. Там были накрыты столы и приготовлено всё для небольшой пьянки. Несмотря на разношёрстность нашей компании, застолье получилось приятным. Сначала нас все поздравляли, восхищались тем, что произошло у алтаря. Потом взрослые рассказывали различные истории про помолвки и бракосочетания. Неожиданно для меня наш старший библиотекарь, сухарь и педант, оказался весьма интересным рассказчиком, который знал много весёлых историй. Так что посидели очень душевно. Потом мы с невестой пошли провожать наших знакомых. За проходной я подозвал двух мальчишек и дал им задание найти трёх извозчиков. Отправив молодых гостей и моих дружинников, мы пошли в

наш коттедж. Вместе с нами сюда пришла и Ева. Она усадила нас за стол, достала из своей сумочки бутылку вина и поставила Эльзу накрыть стол. Потом поздравила нас ещё раз со знаковым событием в нашей жизни.

– Эльза, девочка моя, вот и наступил тот день, про который мы с тобой говорили. С этого момента этот мужчина целиком твой и только твой. Я дарю тебе этот перстень. Это амулет с заклинанием предупреждения беременности. Как им пользоваться, я тебе рассказывала.

– Теперь ты Роберт! Расскажи-ка ты мне, дорогой, что ты делал у алтаря? Очень хочется знать, как вот на этой ленте появились золотые узоры? Я не слышала в своей жизни ни о чём подобном.

– Наставница, я просто подумал, что прихожан много, все что-то просят у Солнцеликого, а откуда он на всех возьмёт энергии? Вот я и подал немного энергии в алтарь.

– Ты подал магическую энергию в алтарь?

– Ну да.

– Во-первых, в алтарях у церковников другой вид энергии, не тот который используют маги! Во-вторых, ты говорил, что для тебя магия под запретом. Откуда же энергия?

– У меня свой резерв всего пятнадцать единиц, поэтому энергия, естественно, из накопителя. А про другой вид энергии я просто не знал, надеюсь, алтарь не сломался?

– Если то, что было – это сломался, то все захотят так сломать свои алтари. Поэтому вы больше никому не говорите,

что ты подавал энергию в алтарь! Кстати, по поводу наставницы, я подумаю. Эльза, надеюсь, ты не будешь против, если я стану твоей наставницей?

Взгляд девушки забежал, то на меня, то на Еву.

– Нет, нет! Забудь про то, что было. Я же тебе сказала, теперь он только твой!

– Тогда я согласна!

– Хорошо, официальную бумагу получишь в начале семестра.

Наставница ушла, а мы допили вино «для храбрости» и завалились в кровать в спальне Эльзы. Выбрались оттуда мы только на следующий день, к обеду, так как девушке нужно было бежать на работу в больницу.

А через два дня нас вызвали в храм, при этом попросили принести нашу помолвочную ленту. Там было целое представление. Во-первых, были гости, как я понял, церковные начальники, перед которыми наш настоятель храма только что танцы не танцевал. Очень уж он демонстрировал им своё почитание близкое к преклонению. А мы с Эльзой смотрели на них как на каких-то важных людей, нам не знакомых, поэтому они могли претендовать от нас только на вежливое отношение. Во-вторых, нас пытались построить, как солдат новобранцев. Я долго терпел, старался быть вежливым, но когда от нас потребовали повторить всё, что мы делали в прошлый раз, я не выдержал.

– Скажите, уважаемый, – ой, как его перекосило от такого

обращения, – Вы хотите, чтобы мы ещё раз прошли ритуал помолвки?

– Да именно этого я и хочу. И будьте добры обращаться в соответствии с титулами.

– Но нас же не представили!

– Молодой человек, короля и патриарха нужно знать в лицо!

– То есть вы наш Патриарх? Ваше Святейшество, и чего же вы от нас хотите?

– Я уже сказал, мы проведём помолвку ещё раз. А то мне рассказывают всякие небылицы, вы ещё вот эту тряпку разукрашенную притащили. И я должен этому всему верить?

– А кто вас заставляет? Если вы, Патриарх, не верите в святыя чудеса, только Солнцеликий вам судья. А вот эта лента, которая для вас просто тряпка, для нас – символ нашего счастья, – и я вырвал ленту из его рук, – И не лапайте её своими руками. Мы прошли ритуал помолвки. В ваших священных книгах написано, что это великое таинство, соединяющее две души. Вы сейчас заявили, что это всё чепуха, а не таинство, и желаете устроить из этого обряда спектакль для тех, кто с вами приехал. Я не знаю, как Солнцеликий смотрит на это, а мы в таком спектакле участвовать не будем.

Я взял невесту под локоток и повёл к двери. К нам подскочил какой то церковный служитель из свиты Патриарха.

– Ты что, придурок? С вами сам Патриарх хочет провести обряд помолвки, это величайшая честь для любых смертных,

а ты ещё ломаешься? Король счёл бы за честь, а ты жалкий баронишка что о себе возомнил?

– Вы даже не представляете себе, насколько низко вы сейчас уронили авторитет церкви в наших глазах. Оказывается, вы все не слуги Солнцеликого, а очень важные чиновники от его имени. Уйдите с дороги, уважаемый, не то я вас очень сильно ударю.

И, отодвинув этого хмыря в сторону, мы вышли из храма. Сзади послышался удар, звон и крики, но мы так и ушли.

– Роберт, а что там упало?

– Я думаю, что-то крупное и с большой высоты. Или центральная люстра, или какая-нибудь икона, из верхнего ряда иконостаса.

– Ты так спокойно говоришь об этом, такого ведь никогда не было! Как теперь в храм ходить, а если на нас упадёт?

– Девушка, а вы в Солнцеликого веруете?

– Конечно, почему ты такое спрашиваешь?

– Так вот. Мы с тобой веруем, искренне веруем, и своей жизнью подтверждаем, что есть правда и справедливость на этом свете. А той упавшей люстрой Солнцеликий показал этим чиновникам от церкви, что они плохие его слуги, он ими не доволен.

В этот день храм закрыли для посещения. Потом приехало много священнослужителей и представителей Тайной Службы. Оказалось, что упала большая икона с изображением Святого Феоктиста, борца со стяжательством, мздоим-

ством и казнокрадством. И не просто она упала, а так долбанула по башке нашего Патриарха, что сделала его идиотом, или иным неполноценным. Короче говоря, пост ему пришлось оставить, и даже не из-за того, что он плохой Патриарх и непорядочный человек, просто после божественного удара иконой он стал неадекватен.

Нас два дня таскали на допросы. Я проинструктировал Эльзу:

– Нам скрывать нечего, мы ничего не нарушили. Так что на все вопросы отвечай только правду. Ни в коем случае не строй никаких предположений. Говори только о том, что уже было, и что мы видели. А было ли что-то где-то или, а что бы могло быть, откуда нам знать? Ни в коем случае не пытайся строить предположений. На такие вопросы один ответ: «Я не знаю».

Вот и меня вытащили на допрос.

– Как вам удалось ослабить крепление иконы?

– А оно было ослаблено?

– Отвечайте на вопросы!

– Я не понимаю вашего вопроса. Я ничего не делал в храме, кроме того, что делалось при свидетелях.

– Говорят, что при вашей помолвке происходил всякие чудеса. Вы это подтверждаете?

– Что именно?

– Чудеса! Что не понятного в моём вопросе?!

– Вы на меня не кричите. Я не бандит и не преступник.

Вместо того, чтобы нормально поговорить, вы пытаетесь меня запутать и вынудить признаться непонятно в чём. Что вы имеете в виду, когда говорите: «Всякие чудеса»?

– А что у вас там было?

– Алтарь засветился, и на ленте узоры появились.

– И что же вы для этого сделали?

– Я просто пришёл на помолвку. Мы всё делали, как нам говорил настоятель храма. Мы, знаете ли, первый раз помолвку проводили, поэтому всё делали по подсказке.

– Вы тут все маги! Это всё ваши магические штучки: то у вас алтарь светится, то иконы падают! И вы, конечно, тут ни при чём! Ты что, нас за идиотов держишь?

– Я знаю точно, что в Тайной Страже глупых людей нет, непорядочные есть, а глупых нет! Вы, уважаемый, проанализируйте всё, что говорил и делал Патриарх в нашем храме, зачем он сюда приехал. Лично я искренне верю, что Солнцеликий наказал этого служителя церкви, как не оправдавшего его доверия. А вы, значит, не верите в реальные силы Солнцеликого? Считаете его просто символом, не имеющим реального значения?

– Вы, Ваше Благородие, не передёргивайте, никто не отрицает силы и могущество Солнцеликого!

Ага, то «тычет» мне, а тут уже «Ваше Благородие». Ладно, скромно молчу.

– С вами желает говорить Глава нашей службы, – и смотрит мне в глаза.

И что я должен ответить? Опять молчу.

– Пройдите в Карету, вас отвезут.

– Хорошо, только я сначала предупрежу свою невесту.

– Я сказал, пройдите в кареты!

– Я арестован?

– Пока нет, но вы к этому очень стремитесь!

– Раз не арестован, то я сначала предупрежу свою невесту, а потом поеду в вашу Службу.

Почему-то все чиновники и клерки среднего звена всё время пытаются изображать из себя вершителей судеб простых смертных. И это часто срabатывает. А вы не считайте себя простым смертным, и на вас это не будет срabатывать!

Предупредив Эльзу и её наставницу, куда меня увозят, я сел в карету, и меня действительно доставили к Главе Тайной Стражи. Магистр граф Дмитрий Столяров, представительный мужчина средних лет, произвёл на меня приятное впечатление. Предложил присесть на стул, не пытался давить, запутывать, правда, чаю не предложил. Но это понятно, кто я для него?

– Что скажете, молодой человек?

– Скажу, что вы зря забросили тренировки, полнеть начинаете.

– Да? Вы барон, конечно, правы, но я вас не для этого пригласил. Как вы думаете, для чего?

– Я очень уважительно отношусь к возможностям вашей службы. Поэтому ничего предполагать не буду.

– Осторожный, значит. А ведь с теми письмами вы сильно рисковали. Почему не стали отправлять письма без подписи?

– А кто бы их читать стал без подписи? А кроме того, чтобы письмо попало в Канцелярию Дворца, я его отправлял из Университета. Какая тут может быть анонимность?

– Вы ведь рисковали, написав такие письма. Почему?

– У меня выбора не было. Гильдия Магов взяла за горло, и мне оставалось или бежать, или бороться. Если бы убежал, моя невеста не смогла бы закончить Университет.

– Кстати о вашей невесте. Её разыскивает граф Борисов, знаете такого?

– Да, знаю. Графиня Тураева решила выдать дочь замуж, не спрашивая её согласия. Борисовы однозначно потребовали бы, чтобы Эльза бросила обучение в Университете. Сами Борисовы – далеко не лучшие представители аристократии королевства. Если Ваша служба пожелает потрафить этим господам, это будет очень непрофессиональное действие. Вы девушку сделаете несчастной, королевство лишится перспективного мага целителя, а у Борисовых или они убьют Эльзу, или она прикончит своего муженька.

– Почему вы так считаете?

– Сталкивались с ним. Удивительно непорядочный молодой человек! Кстати, при живом отце он упорно называет себя графом. Для меня такая позиция выглядит как приговор: человек – негодяй.

– И что же он вам сделал?

– Мы просто ехали через их город. Увидев красивую девушку, этот виконт со своими друзьями пытался затащить девушку в постель. И я уверен, что подобное он уже проделывал неоднократно. А папа его покрывает.

– Хорошо. С гильдией всё обошлось удачно для вас. Студентку из Университета насильно выдёргивать никто не будет, тем более, что о вашей невесте самые положительные отзывы. Кстати, с виконтом Стрелковым вы не сталкивались?

– Эльза лечила одного из его людей.

– Вот я и говорю, что отзывы самые положительные. Тот наш сотрудник полностью восстановился благодаря её мастерству и вовремя оказанной помощи. И вас Стрелковы хвалили. Кстати, они говорили, что вы в бою использовали магию. А почему вы не учитесь в Университете.

– Для меня магия под запретом, источник слишком маленький. Но амулеты могу задействовать. Там я амулетом и пользовался.

– А каким?

– Тайна рода.

– Кстати, а как вы ушли от Борисовых? Ваша невеста наложила на него паралич?

– Опять-таки тайна рода.

– Жаль, я рассчитывал на большую откровенность с вашей стороны.

– Ваше Высокопревосходительство, а с чего мне быть особо откровенным? Я вам не лгу, рассказываю всё, что, на мой

взгляд, не должно нам с невестой навредить. Куда уж больше?

– А не хотите пойти в нашу службу?

– Ваше Высокопревосходительство, прошу вас, не обижайтесь, но нет. Я рассчитываю достичь большего, чем рядовой сотрудник вашей, пусть даже весьма важной службы.

– Почему же только рядовой сотрудник? Служите честно и достигните больших высот!

– К сожалению, в подобных службах бывают ситуации, когда сотрудник вынужден делать то, что считает неправильным. Я очень не хочу попадать в такие ситуации. А если я начальникам в глаза буду говорить то, что думаю, мне никогда не подняться выше рядового сотрудника.

– Ну, иногда следует наступить на горло своей гордости, иначе вы вообще в жизни ничего не достигните.

– Я уважаю вашу Службу, никогда не буду пытаться ей навредить, и никогда не буду делать что-либо во вред короне. Но я вас прошу, давайте оставим всё как есть.

– Скажите, барон, а вы рассчитываете стать магом?

– Да, для меня магия под запретом, но я надеюсь преодолеть все запреты.

– Вам так нужно могущество?

– Понимаете, я очень хорошо знаю насколько интересней жить тому, кто хорошо знает магию и может ей пользоваться. Меня не интересует могущество в том смысле, какой вложили вы. Мне не нужно быть сильнее всех, чтобы меня все

боялись. Но я хочу стать настолько сильным, чтобы мне не нужно было бояться всяких Борисовых. При этом я обещаю вам сохранить полную лояльность короне.

– А королю?

– Король это конкретная личность. Если он заботится о величии короны, тогда мы с ним в одной упряжке. А если королём станет такой человек, как Борисов? Я сохраню лояльность короне, но этому конкретному человеку я ничего не должен.

– Это опасные речи, молодой человек!

– В другом месте и другому человеку я этого не скажу. Но давайте оценим реально, где король, и где я? Я на своём месте пытаюсь развивать своё дело, тем самым опосредованно укрепляю экономику нашего королевства. Если бы Патриарх не пожелал переиграть нашу помолвку, вы бы обо мне и не знали бы.

– Я хотел с вами познакомиться ещё после доклада виконта Стрелкова, меня очень заинтересовал ваш способ убивать врагов арбалетными стрелами, не имея арбалета.

– Я постараюсь придумать, как поделиться с вами этой информацией. Но вы ведь понимаете, что не все сотрудники вашей Службы готовы хранить секреты любой ценой. А если такое умение уйдёт на сторону? Его сразу возьмёт на вооружение гильдия убийц.

– Тут вы правы. Но я всё же буду ждать этот ваш секрет.

Глава 4. Те же проблемы и на втором курсе

Наконец все успокоились. Настоятель храма Университета больше не рисковал лезть в верхние эшелоны церковной власти, чтобы сделать для нас особый документ, а я ему об этом не напоминал.

Виконтесса Тураева думала о своей жизни. Эльза днём работала в больнице, а вечерами пыталась восполнить всё, что, по её мнению, Роберт ей задолжал за последний год. Здесь соединились воедино все её мечты, страхи, ревность и любовь. Начать перечисление можно с её детской влюблённости в блестящего кавалера, мага и воина, жениха старшей сестры. Когда в замок привезли тело Михая, практически лишённое рассудка, её захлестнула волна горя. Знахарка сумела вернуть душу в это тело, но этот человек так много знал и умел, что иногда у Эльзы возникали сомнения, а ту ли душу вернула знахарка. Но девушка боялась задавать этот вопрос. Постепенно она поверила, что Михай её тоже любит, тогда какая разница, его это душа, или нет. Главное – вот оно его тело, любимое и близкое. А душа? Он говорит, что любит, остаётся только верить.

Потом когда она поступила в Университет, девушка оказалась ограничена в свободе передвижения, а Роберт посто-

янно где то мотался, пытаюсь устраивать свои дела. Она и за Роберт переживала, и откровенно боялась, что он её оставит в Университете, а сам сбежит. Но Роберт не сбежал, заботился о ней, даже в учёбе помогал, и девушка стала успокаиваться. Но тут новая напасть. Заместитель декана Ева Мартини, женщина, которую Эльза почти боготворила, вдруг оказалась любовницей её любимого. Она объясняла это заботой о здоровье Роберта, но Эльза чувствовала, что её любимый просто очень нравится этой яркой женщине.

Когда они поехали домой, виконтесса надеялась, что им удастся уговорить матушку на их помолвку и брак, тогда многие проблемы отпали бы. Но вместо этого новый удар, её выдают замуж за человека, который уже пытался затащить её в постель, причём ей там грозило групповое изнасилование. Роберт тогда спас её. А сейчас графиня изгнала его из замка, и он даже помочь ей не сможет. Эльза решила, что в день помолвки убьёт себя. Но её любимый сумел вытащить её из замка, и они устроили побег. Очередные стычки в дороге воспринимались уже не так остро, девушка ещё не отошла от стресса угрозы насильственного замужества. А встреча со странным отшельником многое перевернула в её душе. Когда она помогала деду лечить больных, он многое ей поведал. И то, что душа в этом теле совсем не Михая, и то, что переживать об этом не нужно. Михай продолжал бы любить Розу, а этот человек любит именно её, Эльзу. Ещё он говорил, что это душа взрослого и очень сильного человека, он

много повидал в своей прежней жизни, и погиб как честный человек. Её задача, сделать так, чтобы он не озлобился на этот мир. Ей нужно просто верить ему и любить его, а он будет её оберегать и защищать. Это и есть предназначение женщины и мужчины.

Поэтому когда они вернулись в Университет и Роберт предложил её пройти ритуал помолвки, она даже сильно не удивилась. Но, конечно же, девушка была очень рада такому повороту в судьбе. Её даже не огорчило, что на их помолвке было так мало людей. А когда Ева Мартини сказала, что отныне её Роберт принадлежит только ей, как мужчина, девушка была на вершине счастья.

Эльза работала в больнице, а у меня в делах образовалось затишье до конца студенческих каникул. И я просто отсыпался. В первые дни после помолвки Эльза, словно изголодавшееся животное, дорвавшееся до вкусной еды, набрасывалась на меня при любой возможности. Но потихоньку и эта буйная страсть, вызванная стрессом, стала утихать, и наши отношения вошли в спокойное русло. Спали мы, в основном, в спальне Эльзы, в одной кровати, но когда я сильно уставал, или ей нужно было заниматься до позднего вечера, я уходил спать в свою комнату.

Незаметно начался второй семестр. Теперь Эльза ходила не на работу в больницу, а на занятия. После каникул студенты второго курса, возмнив себя совсем взрослыми, все рвались немедленно заняться интимными контактами с про-

тивоположным полом. На этом фоне моя невеста выглядела немного странно, но когда все узнали от её подруг, что мы провели помолвку, да ещё и живём в одном коттедже, к нам стали относиться не как к жениху и невесте, а как мужу с женой.

Некоторый ажиотаж вызвал рассказ подруг о том, как у нас проходила помолвка. О случае с Патриархом и нашим в нём участии в Университете, кроме настоятеля храма, не знал никто, даже Ева. А мы не собирались об этом распространяться.

Конечно же, нашлись такие личности среди студентов аристократов, которые рассуждали, как примитивные самцы: «Раз она с мужиком спит, то могла бы и нам дать». Вот один из таких и полез к моей невесте целоваться. Он, видите ли, сын маркиза, то есть действующий граф, и какая-то виконтесса не должна ему отказывать. Сначала он получил пощёчину от Эльзы, а потом, когда попытался её ударить, я сломал ему челюсть.

Выйдя из лазарета, этот деятель официально вызвал меня на дуэль. Я выбрал поединок сталью, то есть без использования магии. Поединок разрешили с условием «до первой крови». Раз поединок официальный на полигоне, оборудованном как стадион, с трибунами и ограждением, собрался почти весь Университет. Я бы убил этого дурака особо жестоким способом, чтобы другие подумали, прежде чем нарываться, но нельзя, мы дерёмся до первой крови.

Тогда я решил другим способом показать, что со мной лучше не связываться. Когда начался поединок, я просто отходил, давая возможность этому графу размахивать шпагой с угрожающим видом. На трибунах свистели, кричали, что я трус, а я продолжал отходить. Окончательно осмелев, граф бросился на меня, потеряв всякую осторожность. Я выбил у него шпагу, и ударил ногой в его колено. Теперь он не мог так быстро бегать. Подняв шпагу, он встал в защитную стойку. Я тоже не собирался бегать. Теперь мне нужно было показать, что в фехтовании он против меня – никто. Я четыре раза выбивал у него шпагу из рук. Каждый раз он, поднимая её, начинал мне угрожать. После пятого раза этот девятнадцатилетний избалованный ребёнок сел на песок арены и заплакал от бессилия, злости, обиды. Судьи признали его поражение, хотя первая кровь так и не появилась. Студенты теперь обходили Эльзу стороной, что не мешало ей радоваться жизни, ведь жених и мужчина у неё есть.

Неожиданно для меня, ко мне пришёл посыльный от местного кузнеца. Он, оказывается, согласен увеличить мою долю до сорока золотых с одного предмета оружия, укрепленного магией. Я отказался от сотрудничества с этим человеком. Мне удалось выяснить следующее. Укрепленные мной мечи и шпаги, за которые кузнец мне «отстегнул по щедрости своей», он продал в общей сложности за четыреста десять золотых. Мне он выделил только сто двадцать золотых, то есть меньше тридцати процентов, хотя сам полу-

чил на сто десять золотых больше, чем если бы он продал неукреплённое оружие. Потом он пытался договориться с другими магами. Маги земли укрепляли ему оружие, но такого качества, какое было у меня, они не достигли. Дело даже не в том, что он деньги зажал, можно было бы и поторговаться. Но выделка оружия у него только удовлетворительная. Такие железяки укреплять магически, это себя не уважать. Так что кузнеца я послал, но от его имени вдруг пришёл студент пятого курса факультета магии огня. Представился маркизом и потребовал (?!), чтобы я шёл в кузницу и укреплял оружие для него и его друзей.

– Ваше Сиятельство! У этого кузнеца руки не из того места растут. Его оружие имеет плохую выделку. У меня есть знакомые, которые могут сделать магическое укрепление оружия, но с таким барахлом они связываться не будут. Прощая сделка с кузнецом показала, что хорошее оружие он делать не умеет, соответственно, цена, которую он может дать, моих знакомых не устраивает. Найдите в городе кузнеца, который сделает оружие по внешнему виду соответствующее вашему статусу. А мои знакомые укрепят его магически. Их условие: сто – сто двадцать золотых за одно изделие и клятва о неразглашении, у кого укрепляли.

– Барон, да ты обнаглел! Кузнец сказал, что у тебя у самого есть амулет укрепления. Ты уже получил от него сто двадцать золотых, получишь ещё столько же. Тебе что, мало?

– Ваше Сиятельство! А вы меня слышите? Какое мне дело

до того, что говорит какой-то кузнец? Он ещё требует, чтобы его называли мастером, а сам толком ничего не умеет. У него оружие некрасивое, с плохой выделкой. Такое укреплять магически, это себя не уважать. Да, у меня был амулет, но дальше всё будет, как я вам сказал, или не будет никак.

Мне стали угрожать, а когда я пообещал тех, кто угрожал, вызвать на поединок, стали угрожать, что что-нибудь сделают моей невесте. Я взял того, кто это произнёс, за грудки и, прижав к себе, прошептал в ухо:

– Я вас всех запомнил, кровью умоетесь!

После этого на некоторое время отстали, но чувствовалась какая-то напряжённость, и я устроил бдительность, снабдил Эльзу амулетом для переговоров, который бы постоянно включен на передачу информации. В один из дней Эльза возвращалась с занятий с двумя подругами. В сквере их подловили на тропинке, где не было свидетелей. Подруг Эльзы усыпили и бросили прямо на аллее, а её потащили в кусты. Я всё это слышал через разговорник, который Эльза постоянно носила с собой. Я догнал их на выходе из сквера и парализовал всех. Подошёл так, чтобы Эльза меня не видела, и усыпил её. Потом отнёс девушку на аллею и положил рядом с подругами. А трёх пятикурсников сложил в одну кучку и подложил к ним амулет «Плазменный шар», который можно использовать как мину. Потом вернулся и начал будить девушек. Когда они все три проснулись, я дистанционно запустил амулет. А сам с ними разговариваю.

– Девушки красавицы, а что это вы тут делаете? Улеглись спать на свежем воздухе, это хорошо. А если вас в таком виде найдут озабоченные самцы? Вас, полусонных, просто изнасилуют. Вы чем думаете? Хотя, наверное, вы не сами спать улеглись прямо на земле? А, может, вас уже изнасиловали? – и так подозрительно смотрю на свою невесту.

– Ой, что это там? – воскликнули девушки, а это у меня за спиной полыхнула вспышка плазмы, и от трёх студентов пятого курса факультета магии огня осталась только кучка пепла.

Девушки со слезами на глазах стали рассказывать, как нехорошо с ними обошлись пятикурсники. Я отвёл их всех к Еве и заставил написать письменные заявления на недостойное поведение студентов, специально подчеркнул, не указывать титулы, а только то, что они студенты пятого курса.

Дальше уже наставница двинула эти заявления вверх по инстанции, так как все три девушки были с факультета целеителей. Не состоявшихся насильников стали искать, но кроме кучки пепла ничего не нашли и свидетелей не обнаружили. Началась череда расследований, конечно же, заподозрили меня. Ведь Эльза честно всё рассказала следователю, что её отделили от других девушек, а когда я их разбудил, они все были в одной куче. Меня допрашивали несколько раз, но я твёрдо стоял на своём.

– Да, мне угрожали, даже говорили, что расправятся с моей невестой. Требовали, чтобы я магически укрепил их ору-

жие, а у меня запрет на магию, что я могу укрепить? Да, заставил невесту носить при себе разговорник, и когда услышал странные разговоры и то, что её к чему-то принуждают, бросился сюда. Нашёл всех девушек в одном месте. Нет, вспышку сам не видел, стоял лицом к девушкам. Кто угрожал, фамилий не знаю, но могу показать.

Показать не смог, так как их уже нет на этом свете.

В конце концов, следователям надоело со мной возиться и на меня напустили мага менталиста.

В помещение вбежала наставница Эльзы:

– Прекратите немедленно, он дворянин, вы же из него идиота сделаете!

– Это не возможно, он уже и так идиот, точнее дебил! – бросил ей в ответ маг менталист, снимая руки с моей головы.

Честное слово, я даже обиделся.

– Сам ты дебил!

– Что? – взъярился менталист.

А наставница схватила меня за руку и утащила из этого помещения.

Все обвинения с меня сняли.

В университете стало на трёх студентов меньше, причём на выпускном курсе и самом престижном факультете. И поползли слухи, что неспроста помолвка целительницы со второго курса была необычной, поэтому и те, кто пытался её обидеть сгинули без следа. И лучше её не трогать, не смотря на то, что девка очень красивая и потрогать-то очень хочет-

ся. Кстати, и красота-то у неё необычная, как у ведьмы.

Вот прошла и эта кутерьма, опять всё успокоилось.

Неожиданно для меня погиб наш кузнец, его нашли возле горна со стилетом в затылке. Я отлично понял, что тот маркиз и те, кто с ним, просто обрубали концы, чтобы расследование не привело к ним. Ну, хоть в этом меня не подозревали, всем было ясно, что сработал профессиональный убийца. Эта история затихла совсем быстро, кто такой этот кузнец для студентов аристократов?

Жизнь вошла в спокойное русло. Но дураки – не мамонты, они не вымрут. Один такой «не мамонт», студент третьего курса факультета магии огня, обиделся на то, что не может в тех книгах, к которым он имел доступ, найти что-то ему нужное для написания реферата, а в преподавательский отдел его не пустили. Вот он и запустил сразу десяток огненных шаров в хранилище этого отдела. Первые шесть шаров удержала защита, а потом она иссякла, и в хранилище начался сильный пожар.

– Где там самые ценные книги?

– Шестой и седьмой стеллажи!

Я схватил в кладовке большие мешки и бросился в это хранилище. Я сметал книги с заветных стеллажей в эти мешки, а потом, когда от дыма уже выедало глаза, ползком по полу вытаскивал эти мешки в другой зал. Тут прибежали преподаватели магии воды и накачали этот зал перенасыщенным туманом. Как итог, четверть книг сгорела безвозврат-

но, ещё четверть книг повреждена огнём, все остальные книги повреждены водой, точнее говоря, сыростью. Это кроме книг с шестого и седьмого стеллажей, которые я вытащил в мешках. Поскольку на мешки падали горящие книги, то и мешки частично прогорели, и часть книг в них немного повреждена. Но это незначительно от общего числа спасённых раритетов. Я испортил полностью свою одежду, у меня частично обгорели волосы, и было несколько ожогов на руках и коленях. Вот в таком виде я был представлен ректору, прибывшему в библиотеку в связи с этим чрезвычайным происшествием, и был назван спасителем очень ценных книг.

– Отправьте его к целителям, а завтра представьте его ко мне в кабинет.

Поскольку занимались моим исцелением половина пятого курса и наставница, просто удивительно, как я выбрался из лазарета не изнасилованным. Но подлечили меня на совесть. Только прическа стала короткой, но я не переживаю, с такой стрижкой даже удобнее на тренировках.

Прежде, чем идти к ректору, пришёл к наставнице проконсультироваться, и мы с ней вместе выработали некоторое решение. Поэтому, когда ректор спросил меня, что бы я хотел в качестве награды, я ему и рассказал, что бы хотел.

– Ваше Могущество! Я с детства мечтал стать магом. Старательно изучал всё, что мог о магии. Но в юношеские годы сильно болел, и мой источник остановился в развитии. Когда мне было семнадцать лет, мой источник имел емкость все-

го десять единиц. Я много занимался и сейчас имею около сорока единиц резерва. Этого и сейчас недостаточно, чтобы поступить в Университет, а по возрасту я уже и не могу этого сделать. Несмотря на это, я продолжаю тренировать свой источник, и он продолжает расти, хотя и медленно. Я много знаю про магию, и могу управлять некоторыми амулетами. Я хотел бы получить документ от Университета, что мне разрешено заниматься магическим оперированием, пусть только с использованием амулетов. Ведь и так существуют амулеты, которые могут задействовать люди даже совсем без дара. А я, к тем амулетам, смогу задействовать еще некоторые, не требующие много энергии. Кроме того, имея такой документ, я смогу заряжать накопители и тем самым зарабатывать немного денег на жизнь.

– Что-то я не представляю, что за документ ты хочешь?

Тут я ему представил разработанный нами с Евой черновик документа. Прочитав его, ректор ухмыльнулся, подписал этот документ, и поставил на него магическую печать Университета. После чего меня выпроводили из кабинета. Отмахнулись как от назойливой мухи.

Ну и ладно, зато у меня на руках официальный документ, удостоверение, разрешающее мне заниматься магией на законном основании. Единственное ограничение, это то, что всё нужно делать с использованием амулетов. А тот конкретный лист, что подписал ректор, хотя я и назвал черновиком, но оформлен он был тщательно и аккуратно. Теперь, когда

он подписан и утверждён печатью, я укрепил бумагу этого документа и он стал, можно сказать вечным.

Я очень доволен этим документом, маги в своём зазнайстве не понимают, что малый источник это вовсе не означает, что нельзя запускать амулеты с большой энергоёмкостью. У меня нормальные энергетические каналы. Я могу запустить любой амулет, подав на него энергию из накопителя. Кроме того, маги почти всё делают магическими плетениями. А плетение это только одна форма реализации магического заклинания. То есть каждое заклинание имеет ещё и графическую форму, которую называют рунами. Есть ещё форма знаков и ритуалов, которую используют шаманы. Не буду лезть глубоко в теорию, достаточно сказать, что любому магическому плетению соответствует его графическое изображение или руна. Просто в современных учебниках почему-то предпочтение отдано плетениям. Но я из прошлой жизни помню достаточно рун, которые здесь и не знают. Стоит руну вписать в амулет, и это заклинание становится доступным для меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.